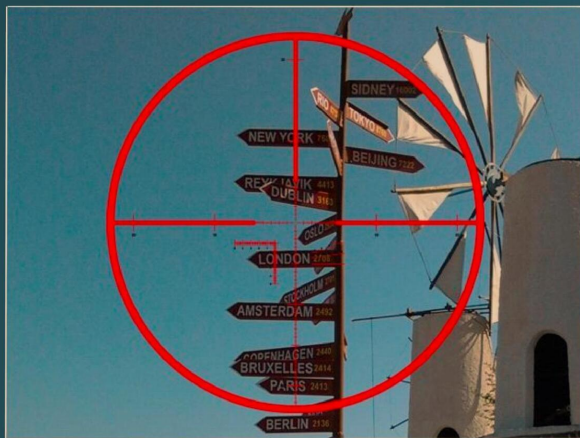

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ПОЗЫВНОЙ «КОВЧЕГ»

КНИГА ПЕРВАЯ

НА ЭТОЙ СТОРОНЕ ГРАНИЦЫ

18+

Владислав Еремин
Позывной Ковчег.
Книга первая. На
этой стороне границы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330193
SelfPub; 2023*

Аннотация

Предлагаю Вашему вниманию обычную историю из жизни офицеров агентурной разведки. Большая любовь и романтические отношения. Военные приключения и тайные операции, секретные донесения и агентурные сведения. Немного легкой иронии. В первой книге мои герои действуют на этой стороне границы, лишь изредка заглядывая за черту. Персонажи и происходящие с ними события полностью придуманы автором. Любые совпадения случайны. Историческая, политическая, статистическая и иные информации, приведенные в книге, взяты из открытых источников и не имеют грифа секретности.

Содержание

Авторское предисловие	5
Пролог	6
Глава 1. Александр Холмогоров	9
Глава 2. Коля Бергер	19
Глава 3. Санаторий	26
Глава 4. Коля Бергер. Дорога в «Ковчег»	31
Глава 5. Александр. Внеочередной отпуск	44
Глава 6. Элеонора Романова	58
Глава 7. Эля и Саша	69
Глава 8. История с курицей	81
Глава 9. Саша и Эля	90
Глава 10. Заборы палевого цвета	101
Глава 11. Краники должны блеснуть	113
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Владислав Еремин Позывной Ковчег. Книга первая. На этой стороне границы

(События и персонажи полностью придуманы автором)

Авторское предисловие

Предлагаю вашему вниманию обычную историю из жизни офицеров агентурной разведки. Секретные донесения и тайные операции. Военные приключения и романтические отношения. Любовь и дружба. Легкая ирония и немного грустных нот.

А вы знакомы с настоящими разведчиками? Нет? Тогда предлагаю познакомиться.

Все совпадения случайны.

Место действия: Советский Союз, Россия, Средняя и Юго-Западная Азия, Юго-Восточная Африка, немного Америки и Центральной Европы. Да, и в Индию заглянули на часок.

Время действия: 1964–2018 годы.

Пролог

...Сильный февральский ветер сбивал с ног молодую женщину. В одной руке у неё была верёвочка от детских санок, а другой она крепко удерживала ладошку маленького мальчика.

– Саня, сыночек, ну, сядь в саночки, маме будет легче тебя везти, – уже не в первый раз попросила она малыша.

Ребёнок не удостоил мать ответом. Сопя и кряхтя, он упорно переставлял свои ножки по заснеженному тротуару.

Наконец, она открыла калитку во двор большого деревянного дома. Малыш замешкался в проходе и что-то попытался сказать своей матери.

Калитка захлопывалась под действием пружины, и женщина с трудом удерживала её.

– Ну, иди уже! – поторопила она мальчика. – Что у тебя случилось?

– Палочка! Где моя палочка? – ребёнок зарыдал.

– Закрой рот, на морозе нельзя кричать! – голос матери сорвался на хрип.

Бросив санки, она сграбастала сына двумя руками и побежала к входной двери.

– Где твой отец, почему я должна всё делать сама?! – всхлипнула она.

Наконец, дверь открылась, и мать с сыночком ввалились

в прихожую.

Причитая, женщина раздела ребёнка, затем сбросила с себя гору зимней одежды и отнесла подвывающего мальчика на кухню. На печи стояла большая кастрюля с горячей водой.

Через полчаса умытый и успокоившийся малыш поведал матери, что в руке у него была палочка, которую он нёс домой из детского сада.

В обмен на конфетку мальчик согласился с доводами матери, что потеря палочки не очень большое горе. Но про себя малыш решил, что завтра по дороге в детский сад он обязательно найдёт свою пропажу.

Поздно ночью незнакомые мужчины занесли в дом мертвеца пьяного отца семейства.

– Хозяйка, принимай мужа. Куда его?

– Положите на пол, я дальше сама управлюсь, – удручённо ответила женщина.

Собутыльники опустили своего друга, чуть задержались на выходе в надежде на благодарность, но, встретившись глазами с хозяйкой дома, поспешили убраться вон.

На улице мужчины, с трудом закрывая руками спички от порывов ветра, торопливо закурили.

– Надеюсь, что она не задушит мужа подушкой? – спросил один. – Видел, какой взгляд, как ножом полоснула. Пойдем побыстрее, и если что, то мы Евгения Яковлевича только до дверей проводили.

– Абсолютно согласен, – ответил второй, и пьяненькие

мужчины, придерживая друг друга, растворились в снежной
ночи...

Глава 1. Александр Холмогоров

– Саша, Саша! Тебя вызывают.

– На ковёр приглашается боец с красным поясом, лейтенант Александр Холмогоров, команда штаба округа.

Саня поднялся с пола и трусцой побежал к зоне выхода бойцов с красным поясом. Объявили его соперника, бойца с синим поясом.

Это был второй этап соревнований и финальный бой за первое место в весовой категории до 75 килограммов.

Первый этап Александр прошёл играючи, показав высокий уровень подготовки при демонстрации защитных действий, выпавших ему согласно билету.

Бои второго этапа соревнований были организованы по системе на выбывание, и Саша легко отстоял четыре поединка по пять минут против разных соперников, выходя победителем по сумме баллов. Он имел подтверждённую квалификацию инструктора по армейскому рукопашному бою и буквально с первых секунд демонстрировал своё превосходство в классе.

Уже на ковре Александр погрузился в состояние боевого транса (изменённое состояние сознания людей, при котором человек не чувствует страха (“афобия”) и боли (“анальгезия”)), наработанное за восемь лет ежедневных тренировок и спаррингов.

В финальном бою он встретился с победителем прошлогоднего турнира, прапорщиком из отдельной бригады спецназа, серьёзная группа поддержки которого демонстрировала уверенность в очередной лёгкой победе своего чемпиона.

Прозвучал свисток рефери, и поединок начался.

Боец с синим поясом по-боксерски запрыгал и нанёс несколько ударов, стабильно попадая мимо головы или по рукам Александра. Дав прапорщику пару минут потанцевать, Саня улучил момент, когда левая рука соперника чуть опустится, и на встречном движении нокаутировал его ударом предплечья.

Рефери бросился между упавшим бойцом и Сашей, предотвращая попытку добивания. А Александр выплюнул капу и закричал:

– Срочно врача!

Соревнования по рукопашному бою очень регламентированы в силу своей высокой травмоопасности.

Часть ударов, имеющих в арсенале опытных бойцов, обычно запрещена. Но иногда в армейских соревнованиях делают исключения.

Применённый Александром приём относился к категории боевых рукопашных и никогда не использовался в боксе или в спортивном карате. Судьи долго совещались, насколько правильно выполнен удар предплечьем, и единогласным решением посчитали Сашину победу чистой, соответствующей правилам.

– Товарищ полковник, вот кубок за первое место, – доложил лейтенант командиру «Ковчеха», вернувшись с соревнований.

– Да. Хорошо, что не убил человека, вот бы мы сейчас рапортами отписывались, – задумчиво глядя на кубок, произнёс командир. Александр молчал.

– А ты всех своих соперников так побеждаешь? – продолжил командир. Лейтенант опять промолчал и пожал плечами.

– У тебя какой спортивный разряд? – вдруг поинтересовался командир.

– Я инструктор по армейскому рукопашному бою. На разряды не сдавал, так как занимался этим по необходимости.

– Хорошая необходимость, – подытожил командир. А Саша продолжал молчать.

В кабинет командира постучал и, не дожидаясь ответа, вошёл первый заместитель. Командир посмотрел на хмурое лицо своего зама и со словами:

– Подожди здесь, я с тобой ещё не закончил, – выпроводил Сашу за дверь.

Прошло не более пяти минут, как дверь в кабинет открылась, и первый зам махнул Александру:

– Заходи.

– Ладно, будем считать, что с соревнованиями мы разобрались, – посмотрел на Сашу командир и продолжил:

– Собирайся, через час военным бортом вылетаешь в ко-

мандировку.

Через четыре часа Александр Холмогоров в компании с Николаем Бергером приземлились в Джелалабаде, что на востоке Демократической республики Афганистан. Покинув борт военно-транспортного самолета и потратив 10 минут на посещение туалета, офицеры загрузились в грузовой отсек вертолета «МИ-24».

– Побыстрее, товарищи, нас ждут уже шесть часов, – поторопил их человек в лётной кожанке.

Офицеры уселись на сиденья и выслушали инструктаж борттехника, который говорил рубленными фразами:

– Летим на высоте 4 тысячи метров. Через сорок минут будем на месте. Там заберёте своего человека, у вас на всё есть минут пять. Я прикрываю, но смотрите в оба. Загрузитесь и сразу уходим назад.

Время полёта Саша не заметил.

Сделав круг над предполагаемым местом посадки, вертолёт коснулся колёсами песчаной поверхности на берегу неширокой реки.

Четверо людей, закутанных в халаты, достали из воды большой брезентовый мешок. Один из встречающих махнул рукой:

– Дескать, забирайте.

– Что сидите, отдайте им это и грузите двухсотого, – прокричал борттехник, протягивая Николаю жёлтый бумажный конверт...

– Поднимай, Саня, поднимай скорее, – кричал Коля Бергер, взявшись за край пропитанного водой мешка, в котором лежало изломанное и обезглавленное тело их товарища.

Александрю стало дурно, когда он вместе с Колей заглянул внутрь. Несколько шагов он как-то продержался, а затем рвотные позывы победили, и Саша, выронив свой край мешковины, согнулся в конвульсиях.

Они стояли в десяти метрах от открытых створок грузового отсека «МИ-24», вращающиеся винты которого, поднимая шквальный ветер, разбрасывали песок в разные стороны. Дополнительным фоном шёл отборный мат борттехника, обнимавшего свой «ПКТ» (Пулемёт Калашникова Танковый).

Наконец Коля что-то сообразил. Он медленно опустил свой край мешка на песок и, сняв с пояса фляжку, насильно влил Саше в рот глоток живительной влаги. Спирт сделал своё дело, и страшный груз лёг на пол десантного отсека боевого вертолёта.

Через некоторое время на военном аэродроме Джелалабада из вертушки вынули три тела, одно увезли в морг, а два положили в подсобку отсыпаться...

С того дня прошло уже больше двух месяцев.

– Товарищ лейтенант, проснитесь, уже обход, – медсестра аккуратно потрогала затянутого в гипсовый корсет от пояницы до подмышек молодого человека с забинтованной головой. – Просыпайтесь, сегодня вам могут снять гипс, вон

уже главврач идёт.

Александр давно мечтал избавиться от корсета и, наконец, вымыться по-человечески. Он лежал уже пятую неделю, и его тело под гипсом сильно чесалось. Металлическая линейка немного снимала зуд, но ею было очень неудобно пользоваться.

Главврач, выслушав доклад от лечащего врача, который что-то бубнил про температуру и анализы, оторвал взгляд от рентгеновских снимков и посмотрел на Александра поверх очков:

– О, товарищ лейтенант, вижу, что сегодня вы выглядите бодренько! Пожалуй, разрешу снять гипс, но, молодой человек, не скачите прежде времени от радости. У вас хоть и не сильный, но всё же компрессионный перелом. И какое-то время вам нельзя сидеть и стоять. Можно ходить, но только на коленях. Сделайте ему наколенники, – распорядился главврач. – Да, и поздравляю вас с медалью «За БЗ»! – улыбнулся он.

– Спасибо. А что такое медаль «За БЗ»? – не сразу понял Саша.

Полковник медицинской службы в ответ пожал Александру руку и вышел из палаты. Сосед по палате по имени Григорий запрыгал на одной ноге к Саше с воплем:

– Поздравляю! А ты мне что втирал? С сарая упал, с сарая упал! Медальями «За боевые заслуги» за падение с сараев не награждают. Молодец, лейтенант, ну, молодец. Правда, фор-

ма на тебе была какая-то странная. Я раньше такой никогда не видел. Когда тебя из таблетки окровавленного на каталку вынимали, то вообще подумал, что иностранца привезли. Может, скажешь, что это за одежда такая?

Александр на минутку замешкался с ответом. Гриша – старший лейтенант, пограничник с переломом ноги – всё это время, как мог, ему помогал.

Чтобы не обижать парня, Саша ответил:

– Это «Канвас Олива», кубинская полевая форма. Её носят во многих странах, и мы иногда в неё наряжаемся. Только лучше не обсуждай это ни с кем и лишних вопросов больше не задавай. Хорошо?

– Конечно, хорошо, а теперь неплохо бы и выпить! Новый год, как-никак.

Но выпивку пришлось отложить. Пришли санитары, переложили Александра на каталку и увезли. Вернулся он уже без гипса.

Вечером парни «убрали» за Новый год две бутылки «Шмурдяка» – так Гриша называл портвейн местного разлива.

После спиртного Саня быстро впал в сонное полубредовое состояние. Очевидно, с таким эффектом алкоголь лёг на лекарственные препараты, которыми его лечили.

Пока Александр лежал в отключке, Гриша оправдывался, глядя на медсестру:

– Простите, я честно не знал, что ему пить нельзя, думал,

вы это так, для порядка запрещаете.

– Вы что, идиот? У него касательное пулевое ранение головы, контузия и сотрясение мозга. Мы ему серьезные препараты вводили, чтобы он дурачком не остался. А вы просто идиот. Завтра утром всё доложу главврачу, – медсестра злобно шипела на Гришу.

* * *

...Гул винтов усилился, вертолёт почти висел в воздухе, едва касаясь колёсами песка. Борттехник сделал страшное лицо, Саша и Коля быстро погрузили мешок в десантный отсек. Коля полез следом, а Саша краем глаза увидел какое-то подозрительное движение в той стороне, куда пятью минутами ранее ушли два восточных человека, обменявшие Николаю на пачку долларов тело советского офицера.

Второй раз Сашу уже не тошнило. В его сердце поселились злоба и сильное желание отомстить, когда неделей ранее жене майора Ахмедова вручали орден «Красной Звезды», присвоенный нашему разведчику посмертно.

Вручение не было торжественным, присутствовали только несколько офицеров. Замполит сказал речь о героической смерти майора, жена Ахмедова разрыдалась, и её увели. Погибшего помянули коньяком.

А на вопрос Александра о героической смерти майора командир выругался и пояснил:

– С таким трудом человека под видом арабского инструктора внедрили в лагерь подготовки моджахедов, а он, поддавшись на дешёвую провокацию, запаниковал, и в результате нет ни человека, ни работы. Спасибо, что отцы-командиры орден выхлопотали посмертно, будет у жены пенсия по потере кормильца.

Откуда командование узнало, что Ахмедов погиб по глупости, Саша понял через несколько дней, когда второй раз полетел в район населённого пункта Читрал, в провинции Хайбер-Пахтунхва, ещё за одним погибшим разведчиком.

Кстати сказать, второго разведчика ни Саша, ни Коля не знали, а это значит, что человек отработал в лагере моджахедов не менее десяти месяцев.

– Ты что? – спросил Коля.

– Там, "духи" – показал рукой Александр.

– Засада! – в свою очередь, прокричал борттехнику Николай. Тот кивнул и транслировал информацию по внутренней связи пилоту и оператору. Затем борттехник, с пожеланием не писать в штаны, закрыл нижнюю створку отсека и обнял свой «ПКТ». А Саша и Коля пристегнулись. Вертолёт с диким воем винтов поднялся в воздух и развернулся своим крокодильим носом в опасную сторону, оператор сосредоточился на управлении огнём. Дальше лейтенант ничего не успел понять, резкий взлёт совпал с плотным автоматным огнём с земли.

Судя по всему, бандиты целились в редуктор заднего вин-

та. Хотели сбить бронированный вертолёт и захватить пленников живыми. Что-то залетело в десантный отсек через открытую верхнюю створку. Оператор ответил из четырёхствольного пулемёта калибра 12,7 мм, а в десантном отсеке загрохотал «ПКТ» бортехника.

«МИ-24» поднялся ещё выше, сделал полукруг и, не оставляя безнаказанной наглую выходку душманов, завершил всё это, выпустив по наземной цели несколько «НАР» (неуправляемые авиационные ракеты). Боевой контакт длился всего несколько секунд, которых офицер уже не видел. Его испачканное тело, заливаемое кровью из разбитой головы, безвольным кулем висело на страховочных ремнях...

* * *

– Саня, проснись, доброе утро, – Гриша виновато смотрел на Александра. – Братишка, прости, я не знал, что тебе совсем нельзя пить. Ты всю ночь орал и подскакивал, пистолет требовал и кричал, что кругом предатели. Больше ни капли не налью, даже если будешь просить.

Глава 2. Коля Бергер

Обычно офицерская карьера состоит из учёбы и последующей службы. После школы или армии молодые люди поступают в военные училища или университеты, по окончании которых получают лейтенантские погоны и мчатся в гарнизоны защищать Родину. Некоторые везунчики едут в части центрального подчинения.

Бывают, конечно, особо талантливые от природы лейтенанты, которые начинают, а порой и заканчивают службу на асфальте крупных городов. Это я про одарённых отцами с большими звёздами на погонах вспомнил. Ситуация стандартная и привычная. Все знают, что сын полковника может стать полковником, а вот генералом вряд ли, так как у генерала есть свои сыновья, хотя иногда бывают исключения.

Николай Бергер – коренной москвич, с детства мечтал о карьере офицера. Его родители – интеллигенция в третьем поколении – знали о его мечтаниях, но надеялись, что эта несуразная глупость покинет голову их любимого сыночка естественным путём.

Мальчик учился в очень хорошей школе с углублённым изучением немецкого и английского языков. Дополнительно его обучали математике и физике. А для того, чтобы не огорчать любимую мамочку, он согласился окончить музыкальную школу по классу фортепиано. Удивительно, но при

такой загрузке Коля находил время и на спорт.

Во всем парень был хорош, но ростом, как говорится, не удался – метр семьдесят.

В шестнадцать лет он влюбился в самую красивую девочку в классе. После зимних каникул, истосковавшись по своей возлюбленной, Николай написал письмо Татьяне (так звали девушку).

К его огромному удивлению эта записка была благосклонно принята, и у молодых людей начались отношения. Они пересели за одну парту, и в первое время это отразилось на успеваемости Коли. Сидящая рядом девушка направляла его мысли на всё, что угодно, кроме учёбы. Девятый класс он окончил хоть и без троек, но значительно хуже, чем учился до этого.

После девятого класса мальчиков отправили на военные сборы по программе начальной военной подготовки, которые проходили на территории одной из подмосковных воинских частей. Мероприятие началось с общего построения.

Каждый класс обозвали взводом и поделили на отделения. В Колином взводе было всего одно отделение из семи человек. Так получилось потому, что в их школе после окончания восьмого класса сделали один девятый, в котором учились семь мальчиков и четырнадцать девочек.

Командиром отделения назначили Валерку Мельниченко, наверное, как самого высокого. Для начала Валерка отправил Николая в кухонный наряд.

– Не вопрос, раз надо так надо, – ответил Коля и вместе с другими счастливыми попал на «Балтику» – так здесь называлась кухня.

На «Балтике» ребята узнали много интересного. Оказывается, жирные алюминиевые тарелки можно мыть в холодной воде с использованием горчичного порошка, а огромная железная швабра называется «машка». Ну, вы знаете, наверное. Поздно вечером после уборки столовой и чистки безумного количества картошки мальчишек отпустили спать.

Команда «Подъём!» из уст дневального, многократно повторенная командирами отделений, выдернула Николая из теплой кровати. Построение, туалет, зарядка, завтрак, а затем строевая подготовка. Один день учебные стрельбы, затем три дня различных занятий и торжественное прохождение с песней под занавес этих сборов.

Вернувшись со сборов, Коля созвонился с Татьяной.

Летом родители Тани и Коли жили на дачах. И девушка пригласила своего возлюбленного к себе домой. Она встретила его нарядная и очень желанная. Скромные объятия с выставленными перед девичьей грудью локтями не помешали Коле впервые поцеловать девушку.

Кровь ударила ему в голову, а в висках застучали молоточки. Сознание помутилось у обоих, и молодые люди соединились губами, забыв о всевозможных запретах.

– Любимая!

– Любимый!.. – и опять помутнение сознания.

Далеко за полночь девушка взмолилась о пощаде:

– Все, хватит. Я завтра не смогу ходить.

– Любимая, хочешь, я буду всю жизнь носить тебя на руках! – прошептал он. – Ты моя судьба! Давай после школы поженимся!

– Конечно! Сразу после школы! – решили влюблённые.

А этой осенью им исполнится по семнадцать лет.

О том, что происходило между молодыми людьми этим летом, можно было бы написать отдельный любовный роман, но это другая история.

Шел 1969 год. Советский Союз приближался к зениту своего могущества. 16 января состоялась первая стыковка двух пилотируемых кораблей: «Союз-4» и «Союз-5». А 2 марта группа китайских военнослужащих в количестве 300 человек совершила вероломное нападение на советскую погранзаставу острова Даманский. В результате после долгого перерыва был вновь сформирован Краснознаменный Среднеазиатский военный округ со штабом в городе Алма-Ата.

А у Коли и Тани продолжался медовый месяц, точнее всё лето. В десятый класс ребята вошли вместе под аплодисменты одноклассников. И хотя Николай никому ничего не рассказывал, все одноклассники знали о зародившихся отношениях. За глаза их называли «Наша семья». Парни в открытую завидовали Николаю.

– А, как ты, такой мелкий, смог охмурить самую красивую девчонку в классе? Никогда бы на тебя не поставил, давай

поделись подробностями, – не давал проходу Валерка.

– Какие подробности, Валера, – парировал Николай. – В тебя же все девчонки влюблены, выбирай любую.

– А, я не хочу любую, сам к Таньке собирался подкатить, – Валерка продолжил дразнить Коляна.

– Извини, друг, ты долго собирался! – не поддавался на провокацию Коля.

– А если я отобью? – не унимался Валерка.

– Запретить не могу, но просто так не уступлю. Буду биться насмерть.

– Да Бог с тобой, я пошутил, мы же друзья. А ты не передумал в военное училище поступать? – сменил тему разговора Валерка.

– Нет, я не передумал. А вот мои родители не одобряют. Хотят меня в МГУ засунуть, – ответил Николай.

– Ну, а меня батя с первого класса к армии готовил. В общевойсковое пойду, а ты в какое поступать хочешь?

– Пока ещё не решил. Но совершенно точно не в МВО-КУ (Московское высшее военное общевойсковое командное училище), – сказал Николай и, подумав, добавил:

– Сейчас надо школу окончить.

Со временем какие-то слухи о запретной связи детей дошли до родителей. Судя по всему, они встретились и, убедившись, что принадлежат к одному социальному кругу, успокоились.

Мама Татьяны, уединившись с дочкой от папы в спальне,

попыталась наставить её на путь истинный:

– Доченька, я не забыла, что тебе уже семнадцать лет. И ты, конечно, уже взрослая, но помни, что до восемнадцатилетия мы с папой за тебя отвечаем, поэтому постарайся отдалить момент вашей близости с Коленькой. Я согласна, он, конечно, симпатичный мальчик, и семья у него очень достойная, мы недавно с его родителями случайно познакомились, – мама ненадолго замолчала, наверное, решила передохнуть. – Я уверена, что всё у вас будет хорошо, и мы с папой не будем против, если ты свяжешь с ним свою жизнь. Но не торопись, пожалуйста, открывать ему все свои тайны, сбереги девичью честь до свадьбы, я тебя прошу. Вам ещё надо школу окончить и высшее образование получить.

Девушка, выслушав мамину речь, собралась с духом и выпалила:

– Мама, поздно девственность беречь, у нас с Колей уже давно всё по-взрослому. Мы с ним поженимся сразу после школы.

– Ой-вей! Горе-то какое! – запричитала мама, но Таня мгновенно оборвала ее:

– Мама, не делайте мне истерику, всё уже произошло, и мы вообще хотим вместе жить.

– Как же можно до свадьбы, доченька, что скажет папа? – не сдавалась мать.

– А папу я беру на себя, – уверенно заявила дочь. – Не хочу потерять Колю. Наши девчонки как сбесились, пугают

меня, что отобьют его.

– Это они тебя дразнят. Не переживай, куда он теперь от тебя денется, как телочек будет за тобой ходить. Ладно, решим что-нибудь.

Мама не обманула свою дочь.

На новогодние праздники родители устроили совместные посиделки и решили, что молодой семье быть. Пусть лучше дети занимаются своей любовью под присмотром взрослых, чем непонятно где. После лекции на тему, как предотвратить незапланированную беременность, возникла новая ячейка общества.

Молодые поселились в большой квартире на Кутузовском проспекте, где жила бабушка Татьяны. Как говорится, двух зайцев одним выстрелом: дети присматривают за старушкой, а старушка следит за детьми.

Глава 3. Санаторий

После госпиталя Александру в торжественной обстановке вручили медаль «За боевые заслуги» и отправили в подмосковный санаторий им. В. И. Ленина.

Лейтенант приехал в санаторий в гражданской одежде и пришёл устраиваться на лечение. Сопроводительные и медицинские документы он привёз с собой в запечатанном конверте с грифом «ДСП». Увидев опечатанный конверт, медсестра, слегка кокетничая, вызвала дежурного врача.

Недовольный майор медицинской службы, похожий на старого лысого кота, спустился со второго этажа, накинув новый медицинский халат на голое тело. То, что это майор, Александр понял по обращению медсестры, так как погон на халате не было. Пока дежурный врач открывал конверт, медсестра выясняла, куда селить лейтенанта.

– Куда? В общежитие, в корпус «Д», – майор открыл конверт, прочитал направление, посмотрел на Александра, затем на медсестру. – Отставить корпус «Д», давай в корпус «А».

Медсестра решила, что ослышалась, и переспросила:

– В корпус «А»?

– В корпус «А». Он после ранения, ему лечение понадобится, – для убедительности майор несильно шлепнул ладонью по столу.

Сашу поселили в генеральский корпус и прописали усиленное питание вместе с восстановительным лечением.

Вечерами одна молодая врач по имени Ирина, в надежде достучаться до сердца видного парня, добавила холостому лейтенанту процедуры, которых не было в медицинском назначении.

До этого мужчина почти не обладал сексуальным опытом, если, конечно, не считать Тосю – его школьную любовь, которая в конце 10-го класса один раз позволила себе и Саше физическую близость, а затем сделала вид, что ничего не было. Как он ни пытался, всё равно не смог понять мотивацию и логику Тосиного противоречивого поведения.

А сейчас Александр почти влюбился в Ирину, и неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы её добрые подруги совершенно бескорыстно не поинтересовались у Саши: а знает ли он, что Ирина не ему одному предоставляет дополнительные процедуры.

Окончательно разочаровавшись в женщинах, Александр немного помучился, да и последовал совету «Карлсона», согласившись, что это всё «Пустяки, дело житейское».

Ночью ему приснился сон, как он, будучи маленьким мальчиком, бежит через дорогу на остановку автобуса, вдогонку за убегающим отцом. В его сне мужчина запрыгивает в отъезжающий автобус, а Саша запинается и падает на проезжую часть.

Александр проснулся в холодном поту и с сильной голов-

ной болью.

Утром он пересказал сон своему лечащему врачу.

– А как было на самом деле? – спросил врач.

– На самом деле я бежал за чужим мужчиной, а в момент падения отец, который всё это время быстро шёл рядом, подхватил меня на руки и донёс до машины, на которой мы потом доехали домой.

– Интересные ассоциации. А отец жив? – уточнил доктор.

– Нет, он трагически погиб, когда мне было 12 лет, – ответил Александр.

– Я почему-то так и подумал, – задумчиво произнёс лечащий врач и быстро принял правильное решение отправить Сашу к доктору-психиатру.

Психиатр отнёсся к Сашину рассказу очень серьёзно. Предварительно он спросил лейтенанта:

– А это вас, дружище, сильно беспокоит? – и, получив в ответ уверение, что совсем не беспокоит, вынес свое медицинское заключение:

– Голова, дружок мой, дело-то, в общем, темное, малоизученное. А ваше сотрясение мозга после контузии ещё и не такое может выдавать. Конечно, если вы не пытаетесь таким образом комиссоваться из армии.

– Нет, доктор, не пытаюсь. Я просто такие сны раньше не видел, вот и посоветовался с лечащим врачом, – оправдывался Александр.

– Да, батенька, я и подумал, что вряд ли бравый молодой

лейтенант будет так глупо косить от службы. И, кстати, если это не секретные сведения, при каких обстоятельствах вас контузило? – закончил вопросом свою речь доктор-психиатр.

Саша подумал и ответил:

– Нет, не секретные, это я с сарая упал. А что?

– Нет, всё нормально, проверял вашу адекватность. Всё хорошо, вы можете идти.

Александр ушёл в некотором раздумье, а увидев проходящую мимо медсестру, спросил:

– Извините, а в каком звании наш доктор-психиатр?

– Доктор медицинских наук, полковник медицинской службы, – прозвучало в ответ.

Ночью ему опять приснился отец. Он конопатил большую деревянную лодку. Дело происходило ранней весной или поздней осенью. Маленький Саша был одет в осеннее пальто и сапоги, а отец в одной рубашке, с папиросой в зубах, заделывал щели в днище лодки и промазывал их кипящей смолой. А ещё отец смотрел на сына и очень по-доброму улыбался. Во сне Александр был счастлив, а утром проснулся и понял, что из его глаз текут слезы и ему очень хочется порыдать в подушку, но он забыл, как это делать. Днем Саша хотел позвонить матери и рассказать ей о своих снах, но, испугавшись, что сможет наболтать лишнего, передумал. На душе была пустота.

– Последствия контузии, – догадался он и, выловив вече-

ром Ирину, пригласил её к себе в номер.

Женщина, совершенно счастливая, ушла поздно ночью.

– Идеальное лечение, – понял Александр после её ухода.

Глава 4. Коля Бергер. Дорога в «Ковчег»

Десятый класс закончился. Выпускные экзамены Коля сдал на отлично, а Таня – на хорошо, так как больше думала о свадебном платье.

Они поженились в конце июня.

Татьяна подала документы в МГУ, а Николай поехал поступать в Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище.

– Абитуриент Николай Бергер для прохождения приёмной комиссии прибыл! – бодро отрапортовал Коля, войдя в аудиторию, где за столом сидели минимум три генерала и несколько полковников.

– Бергер, говоришь, – чуть нахмурился генерал. – А что у товарища Бергера с оценками? – ни к кому не обращаясь, спросил он.

– Средний балл из школы: «четыре и восемь». Вступительные все на отлично, – доложил секретарь приёмной комиссии.

– Что же, товарищ курсант, поздравляю вас с поступлением в наше орденоносное командно-инженерное училище. Зачислить его в первую роту и назначить комсоргом. Готов, курсант?

– Готов, так точно!

– Молодец!

Первые три курса Николай прожил на казарменном положении, а по выходным его, как женатика, отпускали на сутки домой, и лишь начиная с четвертого курса, он получил разрешение на проживание дома. От Серпухова до Москвы электричка доезжала за два часа.

Учёба, наряды, караулы. Общеизвестно, что на флоте молодые воины, в силу своей неопытности, часто бывают объектом насмешек и шуточек со стороны старослужащих товарищей. Как оказалось, и в сухопутных военных училищах курсанты старших курсов, да и не только они, тоже не прочь повеселиться.

Телефонный звонок у тумбочки дневального по роте вывел курсанта Бергера из коматозного состояния. Дело было в понедельник, в прошлую ночь они с Татьяной почти не спали, и Николай боролся со сном из последних сил. Краники были надраены, шинели и табуретки выровнены. Тумбочки под тапочками или наоборот, как там надо, я уже забыл.

– Дневальный по роте курсант Бергер, – представился он в телефонную трубку.

– Помощник дежурного по училищу капитан Гыр-гыров. Вы почему, товарищ курсант, всё ещё не отнесли зубные щётки в санчасть на дезинфекцию, быстро исполнять...

– Может потому, что мы уже на третьем курсе. Телефонном ошиблись, товарищи, первый курс этажом ниже, звони-

те туда.

Николай положил трубку и вспомнил, что сапоги надо чистить с вечера, чтобы утром надеть их на свежую голову.

А ещё вспомнил, как сам два года назад во время «ПХД» (парково-хозяйственный день) бегал по складу артвооружения в поисках «алидады», будучи уверенным, что это какая-то жидкость, ведёрко которой срочно понадобилось прапорщику соседнего склада, куда Николая отправили за хозяйственным мылом с целью изготовления мастичного раствора для паркета.

Гораздо позже Николай узнал, что «алидада» – это подвижная часть теодолита, а в ту субботу ему пришлось побегать. Очень хотелось пойти в увольнение с ночёвкой, а для этого надо было успеть покрыть самодельной мастикой и затем натереть паркетные полы в казарме.

В конце третьего курса Николая назначили командиром отделения и комсоргом батальона, а на четвёртом курсе он был прикомандирован к первокурсникам на должность старшины. К окончанию учёбы Коля носил полностью золотые погоны и здоровался с преподавателями за руку.

Татьяна оканчивала свой университет и ждала рождения ребёнка. Сыночек родился в канун Нового года. Назвали Артёмом.

Старшина пятого курса Николай Бергер ждал выпуска со спокойным сердцем. После окончания учебы он оставался в Серпухове, в своём родном училище, на должности осво-

бождённного комсорга...

* * *

...Старший лейтенант Бергер, как всегда бегом, мчался к заместителю начальника училища по политической части генерал-майору Михайлову Аркадию Борисовичу.

– Товарищ генерал-майор... – начал рапортовать он.

– А, Николай, как у нас дела с комсомолом? – прервал его замполит.

– Работаем по плану, товарищ генерал, готовимся к проведению мероприятий в честь годовщины Октябрьской революции, товарищ генерал.

– Хорошо, лейтенант. А дома как? Жена, сынишка?

– Всё отлично, Аркадий Борисович, Артёмка растёт, жена в отпуске по уходу за ребёнком.

– Ладно. В общем так, принято решение о твоём поступлении в Военно-политическую академию им. Владимира Ильича Ленина. Готовься на следующий год поступать.

– Есть поступать! Спасибо, товарищ генерал.

– Спасибом не отделаешься. Придётся послужить. И помни: ты теперь в кадровом резерве на серьёзные посты. Мы своих не бросаем...

...До окончания Военно-политической академии оставался один год, отличник боевой и политической подготовки капитан Бергер был доволен своей жизнью. Карьера складывается как нельзя удачно. Скоро выпуск из академии.

Своего благодетеля генерала Коля не забывал, приезжали к старику на дачу и на праздники, и на выходные. У генерала во время войны погибла вся семья, вот он и прикипел душой к Николаю и Татьяне. Артёмку называл внучком, часто баловал, дарил подарки и порой шутил по поводу того, что не только сыновья генералов, а иногда и сыновья инженеров могут стать генералами.

Как-то старик вызвал Николая для серьезного разговора.

– Тебе надо в личном деле записать о службе за пределами Московского военного гарнизона получить. Что ты думаешь насчет ГСВГ? Пойдёшь на должность заместителя командира полка по политической части? Получишь майора, а там, глядишь, и Академия Генерального штаба не за горами.

– Спасибо, Аркадий Борисович! Я готов Родине служить там, где прикажут.

– Вот и молодец. Я поговорю с кем надо.

Однако усилия генерал-майора Михайлова не давали ожидаемого результата. Ему вроде бы и не отказывали, но и ничего не делали.

За месяц до выпуска из академии Аркадий Борисович пригласил Николая к себе на дачу.

– Приезжай всей семьей.

– Конечно, приедем, Аркадий Борисович, вот только у Танечки ранний токсикоз, она плохо запахи еды переносит.

– Вот это новость, это что же, у меня ещё внучок или внучка будет?

– Мы пока не знаем, ранний срок. Врачи говорят, что беременность проходит хорошо.

– Вот и отлично, вместе приезжайте. Машина-то на ходу?

Машина, новый «ВАЗ 2101» в экспортном исполнении, была на ходу. Коля сам накопил половину её стоимости, а остальное дали его родители и тесть с тётшей. Очередь на новый автомобиль подошла у Аркадия Борисовича, и он уступил её Николаю.

Сам генерал предпочитал служебную «Волгу» с личным порученцем в звании майора, который по совместительству писал генералу докторскую диссертацию.

Летом Аркадий Борисович жил на служебной даче, где в просторном гараже играла наполированными боками ещё одна новая «Волга», купленная за чеки Внешпосылторга, заработанные им во время служебной командировки в одной из арабских стран всего за один год. Кстати, генерал теперь служил в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

После соблюдения необходимого ритуала обмена подар-

ками и поцелуями Татьяна пошла погулять с сыном, а Аркадий Борисович начал разговор:

– Я тут подумал, что с ГСВГ, пожалуй, не надо горячиться. Но и на самотёк твою карьеру отпускать тоже нельзя. Ты какие языки знаешь?

– Английский в совершенстве, немецкий почти на отлично, а на испанском могу читать, переводить со словарём и ругаться. А что, есть задачи?

– Да, есть одна мысль. Мой давний товарищ, генерал-лейтенант, возглавляет одно управление. Он пообещал тебе поддержку в дальнейшем росте, но...

– Слушаю, Аркадий Борисович, – Николай был весь внимание.

– В общем, придётся тебе еще три годика поучиться в другой академии. Ты готов?

– Всегда готов!

– А я и не сомневался, вот завтра и поедешь на собеседование. Адрес запомни.

Всю последующую неделю Николай проходил собеседования с целью возможного поступления в ВДА (Военно-дипломатическую академию) – кузницу кадров для военной разведки. Из всего, что там проходило, могу описать пару примечательных случаев на этапе первоначальных тестирований.

Офицеров, претендующих на поступление в ВДА, собрали в большой аудитории в доме офицеров и предложили по-

дождать начала мероприятия. Через 10–15 минут им раздали листы бумаги и карандаши и попросили убрать всё лишнее со столов. Ещё через полчаса ожидания в аудиторию вошёл человек в гражданском и дал задание собравшимся: максимально подробно описать человека, который раздавал листочки бумаги и карандаши. На всё про всё пять минут. Видимо, Николай дал правильное описание, и его пригласили на второй этап.

Следующее собеседование проходило в классе, где на стенах были развешаны плакаты с образцами различной советской военной техники. Претендентам опять раздали листочки с заданиями, после чего проверяющий предложил в случае необходимости задавать вопросы. У Николая было задание написать ТТХ (тактико-технические характеристики) образца военной техники под названием «ХУН-5». Николай впервые слышал эту абракадабру. Немного подумав, он поднял руку. К нему подошёл проверяющий:

– Можете задать один вопрос.

– Скажите, пожалуйста, чему соответствует «ХУН-5» в вооружениях нашей армии?

Проверяющий одобрительно улыбнулся и ответил:

– «ТУ-16».

Опять тест на сообразительность. Николай повертел головой и быстро переписал с одного из плакатов ТТХ советского бомбардировщика «ТУ-16» на свой листок...

...Три года в ВДА пролетели достаточно быстро.

Присвоение очередного воинского звания «майор», затем стажировка в войсках и распределение в ФРГ, на должность помощника военного атташе. В середине 1984 года Коля прибыл в Западную Германию.

Татьяна с ним не поехала. Они совместно решили подождать, когда Николай устроится на новом месте, и тогда она приедет с детьми.

Руководство дало Николаю один месяц на адаптацию. Он ездил на служебном «Мерседесе» по улицам, фиксировал расположения ориентиров, контрольных и реперных точек. Запоминал маршруты общественного транспорта, остановки метро, станции пересадок, изучал улицы, проверял наличие проходных дворов и заборов. Впитывал в себя нужные знания.

Николай жил на территории консульства в служебной квартире. Как-то вечером его вызвал руководитель и дал поручение:

– Сегодня ночью надо забрать закладку в виде булыжника, внутри контейнер с функцией самоуничтожения и фото-пленка.

Коля изучил документы. Контейнер на фото действительно выглядел как обычный гладкий камень овальной формы.

Место закладки в парке он хорошо представлял, гулял там недавно. Николай уточнил места и формы меток на столбах и углах зданий, подтверждающих закладку. Рассчитал маршрут и варианты отхода до минуты.

В назначенное время он на служебном автомобиле с водителем покинул территорию консульства. Привычно попетляв по городским улицам, водитель на секунду притормозил в тёмном переулке, этого времени Коле хватило, чтобы незаметно покинуть машину. Через проходной двор он спокойно вышел на соседнюю улицу.

У обочины стоял неприметный фольксваген с немецкими номерами. Машина легко завелась, и после прогрева двигателя Коля неспешно поехал по маршруту. В это самое время водитель посольской машины колесил по городу, уводя за собой возможный хвост в другом направлении.

Все необходимые метки были на месте, время перевалило за полночь. Машин на улице становилось всё меньше и меньше. Увеличивался риск попасть на случайную проверку документов городскими полицейскими. Документы на подставное лицо с фотографией Николая лежали в бардачке машины, но лучше было их не светить.

Оставив машину в заранее установленном месте, Николай вошёл в парк через боковую калитку и, остановившись в тени деревьев, прислушался.

Тихо так, что слышны удары собственного сердца. Не торопясь, он прошёл по боковой аллее парка мимо скамейки, у

которой стояла урна, обложенная по кругу камнями. Среди них Коля безошибочно увидел закладку.

Размеренной походкой прогуливающегося перед сном добропорядочного господина Николай прошествовал мимо урны, затем остановился и закурил сигарету. Спокойно сделав несколько затяжек, он оглянулся в поисках урны и кинул сигарету мимо. Заметив свою оплошность, Николай изобразил досаду, не очень грубо по-немецки выругался и нехотя вернулся к скамейке.

Рукой, затянутой в тугую кожаную перчатку, он поднял свой окурок и прихватил закладку. Распрямляясь и одновременно поворачиваясь к выходу, Коля выбросил окурок в урну. Сделав несколько шагов по аллее в сторону главного входа, он боковым зрением заметил за оградой какое-то нездоровое движение.

Согласно инструкции, разведчик должен нести камень в руке, чтобы при малейшей опасности избавиться от посылки внутри контейнера.

Изменив направление движения, Николай свернул на боковую аллею и вышел из парка. На хорошо освещённой улице, невзирая на позднее время суток, туда-сюда ходили праздные личности. Рассчитывая затеряться среди них, он успел сделать только один шаг, как с двух сторон его прихватили за локти.

– Не двигаться, не шуметь – полиция.

За секунду до этого, повинувшись какому-то импульсу, Ко-

ля придержал камень второй рукой и в последний момент смог повернуть его составные части на 45 градусов, чем привёл в действие механизм самоуничтожения содержимого контейнера. Затем его пальцы, удерживающие камень, разжались. Откуда-то появившиеся люди отсекали прохожих, а какой-то человек безуспешно попытался вложить упавший камень в руки Николая. Застрекотала кинокамера, и защёлкали вспышки фотоаппарата.

Через час он сидел в полицейском участке с наручниками на руках.

Перед Колей на столе лежали его дипломатический паспорт и расколотый камень. Внутри камня имелась полость искусственного происхождения, в которой скукожился расплавленный пластик микрофотоплёнки. Закладка была безвозвратно уничтожена при помощи химической реакции, вызвавшей высочайшую температуру.

Николай игнорировал многократно задаваемые ему вопросы:

– Что это? Что ты делал в парке? Ты красный шпион? Быстро говори правду.

В момент задержания он испытал сильный стресс, который сменился апатией. Коля не промолвил ни одного слова до момента, пока в дверях допросной появились сотрудники советского консульства. Ему помогли встать и дойти до машины.

К вечеру третьего дня он давал показания в одном из ка-

бинетов контрразведки в Москве.

Правда, его не спрашивали по поводу провалившейся операции в Западной Германии. Контрразведчиков интересовала информация о его отношениях с генерал-майором Михайловым. Запротоколировав ответы Николая, его отпустили, и он поехал домой на метро.

Через месяц майор Бергер оказался в «Ковчеге». А ещё через пару недель во время ночного дежурства он познакомился с лейтенантом Холмогоровым.

Глава 5. Александр. Внеочередной отпуск

После санатория Александр получил свой первый, увы, внеочередной, офицерский отпуск и поехал в город Ленинград, по месту проживания мамы и сестры.

Мать с сестрой занимали двухкомнатную квартиру на втором этаже пятиэтажного дома в пригороде Ленинграда, недалеко от Красного села.

Дома его всегда ждали.

Безгранично счастливая мать сокрушалась, какой он бледный и худой, и чуть не упала в обморок, когда случайно увидела свежий шрам на голове.

Сестра Ника не отходила от старшего брата и пыталась сделать ему что-нибудь приятное: то чаю нальет, то просто приобнимет.

В детстве Ника порой выражала недовольство своим именем, но сейчас, находясь в расцвете девичьей красоты и со всех сторон осыпаемая комплиментами поклонников, гордилась, что её называли редким и незаурядным именем.

Получив в подарок от брата джинсы известной американской фирмы, Ника прыгнула на него всем своим весом.

Саша, совсем недавно освободившись от гипса, в страхе ойкнул. Но пронесло, спина выдержала.

Ника тут же принялась примерять джинсы и всякие блузочки, причём всё это она сопровождала вопросами:

– Саня, а так хорошо? А с этим хорошо? Правда же я красивая?

За прошедшие семь месяцев сестра, действительно, сильно похорошела. С лицом у неё и в детстве всё было превосходно, а сейчас фигура в нужных местах округлилась, а талия, наоборот, стала тоньше.

Выглянув из кухни, мать быстро остановила этот беспредел:

– Прекрати крутить задом, бесстыдница. Иди лучше помоги мне с ужином.

Мама держала сестру в строгости и порой излишне мучила её своими наставлениями.

– Бесстыдница, бесстыдница, и ничего я не кручу, – с улыбкой шепнула сестра на ухо брату. – А я на дискотеке с молодым мужчиной познакомилась, такой хороший, Вадимом зовут. А ты-то как там, всё еще один? Я, кстати, видела недавно твою Тосю в автобусе. Ну, просто, как с обложки журнала, такая красавица.

– Один, конечно, – сглотнул горькую слюну Саша. – Когда бы я успел, всего восемь месяцев назад училище окончил. Времени на личную жизнь нет совсем. То я дежурный, то ответственный. И старший машины за углём, и за продуктами, и выездная торговля тоже – всё я. Недавно на дежурстве подружился с одним парнем, зовут Коля Бергер, родом из

Москвы. Живёт пока один, жена с детьми в Москве остались. Говорит, получит квартиру и тогда перевезёт семью. Мы тут с ним пару раз в командировке были, хороший парень.

– Вот видишь, сколько ты времени на всякую глупость тратишь, а с девушкой познакомиться пяти минут найти не можешь. Точно, надо тебя с Аллой познакомить, она очень хорошая. А в командировке ты где был? – спросила Ника, внимательно выслушав брата.

– Да, в Ташкенте, на командно-штабных учениях... Так, ничего особенного, спали и водку пили, – замялся с ответом Саша.

– Ну, конечно, я тебе верю. А шрам у тебя на голове ты наверняка, хи-хи, в женском общежитии получил?

– Какой шрам? Ерунда, это я с сарая упал, – не сдавался брат.

– Да, с сарая, конечно, так я и поверю. Ты, наверно, забыл, что у меня вторая специальность – фельдшер. А сейчас я прохожу практику в Военно-медицинской академии. Там этих прыгунов с сарая! И все сплошь из-за Амударьи прыгнули. А ну, признавайся мне тихонько, в Афганистане был? – допытывалась сестра. – Говори правду, а то маме скажу.

– Да, был в командировке, а потом в госпитале. Уже всё нормально. Маме не говори.

– Ладно, не скажу, если согласишься с Аллой познакомиться, – засмеялась сестра.

Саша молча пожал плечами. Тут мама позвала ужинать, и

дети пришли на кухню. На столе стояла домашняя настойка клюквы.

Вера Александровна очень вкусно готовила, и отвыкший от домашних деликатесов Александр молотил за обе щеки, а от предложенной выпивки отказался. Мама удивлённо пожала плечами, но ничего не сказала, и они выпили вдвоем с Никой по паре маленьких рюмочек.

Глядя, как ест её неожиданно повзрослевший сын, мама чуть не заплакала. После ужина Саша почти сразу уснул.

На следующий день он решил навестить родное военное училище. На метро доехал до Горьковской, затем на трамвае до улицы Олега Кошевого, а там пешком по проспекту Щорса до училища.

Побегал по кафедрам, поздоровался с преподавателями и неожиданно встретил своего бывшего однокурсника Володю Кунакова.

Оказывается, тот после выпуска остался служить в училище командиром взвода солдат в батальоне обеспечения учебного процесса. Володька обрадовался Сашке, как родному, хотя во время учебы особой теплотой их отношения не отличались. Узнав, что Александр всё ещё холост, он стал приглашать его к себе в гости для знакомства с подругой своей жены.

– А в чем подвох? – не понял Саша.

– Нет подвоха, просто у меня Марина сейчас на восьмом месяце беременности. Я же сразу перед выпуском женился,

а у неё есть близкая подруга по имени Элеонора. Она сейчас постоянно у нас зависает, и они, на пару с Мариной, скоро выпьют из меня всю кровь, – посетовал вновь обретённый друг. – Может, возьмёшь Элю на себя, мне полегче будет.

Александр задумался, в его планы не входило знакомство с девушками в Ленинграде. Какой смысл, если через три недели уезжать.

Володя, видя сомнения товарища, решил ещё поднажать и добавил:

– Да, и ты не думай, что я тебе страхолюдину подсовываю. Эля – очень красивая девушка. Её ещё со школы все зовут «Принцессой Элеонорой Великолепной». Она учится в институте кино и телевидения. Очень порядочная, из интеллигентной семьи. Папа – доктор наук, мама в НИИ работает, все упакованные такие. Может, познакомлю, а?

– А почему такое нескромное прозвище? – заинтересовался Александр. – Принцесса, да ещё великолепная?

– Думаю, с «Принцессой» всё просто, она Романова по фамилии, а «Великолепная» – я даже не знаю, как сказать? Все же знают, что Елена – «Прекрасная», Василиса – «Премудрая». А Элеонора какая? «Великолепная». Это почему-то первое, что всем приходит в голову, когда люди видят её впервые, – попытался объяснить Володя. – Вот тебе кто из известных девушек нравится?

– Из известных? Э-э, Катарина Витт нравится, Блонди нравится, – размечтался Саша. – А ещё Рене Руссо в моло-

дости и...

– Забудь, – не дал договорить ему Володя. – Они все, конечно, супер, но в сравнении с Элеонорой! Ха, да ты ещё будешь меня благодарить!

Слушая Володю, Саша слегка напрягся. Неудачный и очень болезненный опыт с Тосей, а затем эта легкодоступная врач Ирина из санатория.

Саша, конечно, хотел встретить свою любовь, а ещё больше мечтал оказаться первым и единственным, но замахиваться на девушку с прозвищем «Принцесса»! А если что пойдёт не так, может, не стоит рисковать.

– Да и зачем мне принцесса? Капризная и, наверное, избалованная мужским вниманием. Мне нужна боевая подружка, которая и еду приготовит, и одежду постирает, и в доме уберётся, – попытался отказаться Александр. – А вдруг я забудусь и выдам чего-нибудь не в том формате? Или анекдот пошлый расскажу?

– Хороший анекдот тебе Эля сама расскажет! – видя сомнения друга, решил не сдаваться Володя. – Так я не понял? Ты что, отказываешься с Элеонорой знакомиться?

– Да нет, я не отказываюсь, просто не понимаю, зачем ей такой обычный парень. И я не очень хочу ехать к вам домой, хорошо бы сходить куда-нибудь. А Марина как себя чувствует? Может, сможешь ее вечером на дискотеку во Дворец молодежи привезти на часок? Там и с Элеонорой вашей встречу, – предложил Саша, рассчитывая, что Марина откажет-

ся и знакомиться ни с кем не придётся.

Володя позвонил домой. Марина, к его удивлению, согласилась посетить дискотеку.

– Чего не сделаешь ради подруги, – сказала она мужу. – Посижу часик, хоть на людей посмотрю, а то совсем дома закисло.

– Она согласна, – обрадовал Володя друга.

– Ну, раз согласна, тогда я сейчас поеду куплю билеты и пообедаю в пиццерии на Рубинштейна, говорят, шикарное место, – смирился Александр.

– Вот и правильно. Но я уверен, что ты себя недооцениваешь, с тебя же плакат можно рисовать: «Ты записался добровольцем?» – и Володя развеселился. – А в общем, она тебе очень подходит. Вы оба каких-то несовременных взглядов, что ли. Не знаю, как точнее сказать.

Володя замялся, подыскивая слова, и, не найдя ничего подходящего, заявил:

– Правда, она очень клёвая девчонка! – и, неожиданно поменяв тему разговора, предложил:

– А может, мы сейчас вместе рванем за билетами, а потом в пиццерию? Я отпрошусь у ротного, давно хотел туда сходить, особенно, если отпускники угощают. Прикинь, у нас ротный – Чебурашкин. Помнишь его?

И парни, опять не сговариваясь, захохотали. Успокоившись, Володя спросил:

– Саня, а у тебя сколько денег с собой, там всё дорого?

– Не волнуйся, капуста есть, – заверил Саша.

– Хорошо, а то у меня после женитьбы с деньгами напряженно, – продолжил Володя.

– Вова, у тебя что, проблемы. Могу одолжить пару сотен на рождение ребёнка.

От неожиданности Володя растрогался и принялся благодарить товарища:

– Санёк, дружище, спасибо, я тебе потом всё отдам. Просто сейчас очень большие затраты, – он тяжело вздохнул. – Столько надо для ребенка: и коляска, и кроватка, пелёнки, распашонки. «Затрахался» я совсем, ну, в смысле очень устал, – Володя на несколько секунд задумался и продолжил:

– А в том самом смысле, уже четыре месяца воздержания, скорее бы родить, а то Маринка по-другому не может, говорит, что её тошнит от одной мысли.

– Ладно, Володя, не грусти, родите малыша, и всё у вас опять наладится. А насчёт денег не переживай, пусть это будет мой подарок на день рождения ребёнка. Может, придёт время, и ты мне поможешь.

Александр не сказал Володе, что за восемь месяцев службы у него накопилось почти три тысячи рублей. Это получилось, само собой. Наверное, из-за высокого должностного оклада, плюс надбавка за удалённость, надбавка за секретность и за знание иностранного языка тоже надбавка. А ещё большие командировочные и отпускные.

Встретив Сашу, Владимир сразу решил сбегать к Элеоноре, близкую подругу своей жены, девушку очень красивую, но капризную и разборчивую, с огромным эго и поэтому незамужнюю.

Ей было 20 лет, и она принципиально сохраняла свою девственность для будущего мужа, давая понять потенциальным ухажёрам, что обменяет целомудренность только на колечко на безымянный пальчик своей красивой ручки, причём сначала колечко, а потом первая брачная ночь. И не как по-другому.

В результате всякие левые ухажёры быстро соскакивали, а «Принца» всё не было.

При этом Эля не очень любила посещать всякие незнакомые компании. Она предпочитала хорошую книгу танцам, а театр ресторану и продолжала надеяться встретить свою любовь.

Элеонора очень любила Марину и считала, что Володя недостойн своей жены.

– Таких девушек, как мы, мужики должны годами добиваться, а потом всю жизнь быть благодарными нам за нашу любовь! – уже не в первый раз говорила Эля, обращаясь к Марине.

А Марина, глядя на своего мужа, поддакивала и посмеи-

вალაშ в ответ: «Ну, что взять с убогой подруги».

Вот с такой девушкой Володя решил познакомиться Сашу.

В любое другое время он бы не стал этого делать, но сейчас, когда до рождения ребёнка оставались считанные недели, Эля явно была лишней в их семье.

Володя не раз намекал Марине, что если бы Элеонора в их жизни было поменьше, то спокойствия стало бы побольше. Марина полностью соглашалась с мужем, но не знала, как отвалить Элю и не обидеть её.

А так появился шанс, что хоть на несколько дней Элеонора увлечётся Александром, а если потом они и разбегутся, Марине будет уже не до подруг.

Володя поступил в военное училище на последнем году срочной службы. В училище ему быстро кинули на погоны две лычки и сделали заместителем командира учебного взвода. В Ленинграде Володе понравилось больше, чем в родном Мурманске. Все четыре года обучения в училище он боролся за возможность остаться служить в Ленинграде. И за год до выпуска он познакомился с Мариной, папа которой был полковником и служил преподавателем на кафедре в этом же военном училище.

Марина менее щепетильно относилась к вопросу сохранения целомудрия, и Володя этим воспользовался. В результате незадолго до выпуска Марина рассказала маме, что беременна, и уже вместе они обработали папу. И, как бывает в таких случаях, мама не оставила папе шансов, а Володя

остался после выпуска служить в родном училище. Звание лейтенанта он получал, уже будучи в статусе мужа.

Володя действительно отпросился у ротного. А Саша успел добежать до телефонного автомата. Он позвонил домой и пригласил сестру на дискотеку в Ленинградский Дворец молодёжи (ЛДМ).

Ника с радостью согласилась, но потребовала две контрамарки: одну для себя, вторую для Вадима.

– Заодно я вас и познакомлю, – промурлыкала она в телефонную трубку.

По дороге в пиццерию Володя и Саша доехали на трамвае до Дворца молодежи и зашли в кассу со служебного входа. На окошечке кассы красовалась табличка, оповещавшая неудачников, что билетов на дискотеку уже нет. Приобретая за три цены каждый билет, парни помчались обедать.

На улице Рубинштейна стояла очередь из желающих посетить первую и единственную пока в городе пиццерию. Здесь пришлось потолкаться, и минут через сорок парни попали-таки в вожделенный обеденный зал, где подавали итальянский эксклюзив из советских продуктов.

После пиццерии Володька помчался домой переодеваться, а Саша решил потратить свободное время на поход в кинотеатр. По старой памяти он пошел в кинотеатр «Аврора», когда-то это было их любимое место, его и Тоси.

Александр признался Тосе в любви в конце восьмого класса. В ответ Тося согласилась дружить. В девятом классе

они сидели за одной партой, делали вместе уроки и каждое воскресенье ездили гулять в город. Для них, жителей пригорода, фраза «гулять в город» была устоявшимся выражением.

Большая часть влюблённой молодежи их поселка ходила, взявшись за руку, по обочине вдоль Ропшинского шоссе. При встрече разные парочки делали вид, что не замечают друг друга. Саша сразу решил, что такие свидания не для него, поэтому пришел в гости к Тосе домой и познакомился с ее мамой, честно признавшись, что влюблен в её дочь и они будут встречаться.

– Ну что же, встречайтесь, главное, внуков мне раньше времени не нарожайте, – ответила тетя Валя – Тосина мама. Совместная встреча Нового года в десятом классе лишила их обоих невинности, и, к счастью, всё обошлось без последствий. Правда, это была одна-единственная их близость.

Весной Тося неожиданно для Саши отдалилась от него, и вскоре по её инициативе они расстались. Юноша переживал и очень мучился. А Тося после школы быстренько сбегала замуж и уже через год осталась одна с маленькой дочкой.

Сидя в кинотеатре, Саша вспомнил один курьёзный случай, как в течение одного воскресного дня они с Тосей три раза посмотрели один и тот же фильм – «Ярославна, королева Франции». Первый раз на дневном сеансе в кинотеатре «Баррикада» они весь фильм целовались и ничего не увидели на экране. И, выйдя из кинозала, опять купили билеты на

следующий сеанс, чтобы понять, в чем же был сюжет фильма.

После «Баррикады» Саша и Тося спрятались от дождя в кинотеатре «Аврора». Там показывали какой-то остросюжетный боевик. Перед сеансом ребята засиделись в кафе и вбежали в кинозал при погашенном свете. Услышав третий раз за день песню про барона Жермона, который поехал на войну, а его красавица жена от скуки чуть не умерла, но ей не дали, сначала маркиз Парис, потом виконт Леонт, а после него сэр Джон – британский пэр – и в завершение конюх Пьер, Саша засмеялся во весь голос.

Конечно, они второпях ошиблись кинозалом, и Тося поспешила к выходу, но Саша увлѐк её на свободные места в последнем ряду, и они опять весь фильм целовались.

Вот и сейчас, посмотрев в «Авроре» нашумевший польский фильм «Новые амазонки», Александр убедил себя, что пора навсегда оставить свои юношеские переживания и сделать следующий жизненный шаг.

– Эля? Пусть для начала будет Эля. А если что пойдет не так, всегда же можно просто с достоинством уйти, – тихонько произнёс он и поехал в ЛДМ.

За восемь месяцев лейтенант немного забыл, сколько требуется времени, чтобы доехать с Невского проспекта до Песочной набережной, и вот теперь маршировал перед входом в ЛДМ.

– Вот же блин, вчера было восьмое марта, а я и не вспом-

нил, даже цветов матери и сестре не подарил, – Саша замер в растерянности, не понимая, как такое могло с ним произойти.

Глава 6. Элеонора Романова

Узнав от Марины, что их пригласил на дискотеку во Дворец молодежи какой-то Володин товарищ, Эля сразу привычно отказалась, но Марина ее уговорила:

– Сегодня же девятое марта, вчера был женский праздник, а тебе ведь, наверное, даже плохонький букетик не подарили.

– Неправда, папа подарил – мимозы! – ответила Эля, и девушки очень долго и до слёз смеялись.

В глубине своей души Элеонора уже давно поняла, что несколько переборщила с выпячиванием своей позиции по поводу возможности секса только после свадьбы.

Но, с другой стороны, как по-другому? Разве можно с первым встречным и без любви? Однозначно и бесповоротно: Нет!

Время шло, ее подруги выходили замуж, а ОН все не ехал и не ехал.

Да ещё Марина сегодня подлила масла в огонь:

– Ты присмотришься к парню, я его помню, очень симпатичный, высокий брюнет с волевым подбородком. Володька сказал, что при деньгах. А служит где-то на Байконуре, дал нам двести рублей в подарок на рождение ребенка, купил шесть билетов на дискотеку с переплатой и накормил пиццей моего балбеса на Рубинштейна.

– А почему на Байконуре? – охнула Эля. – Так далеко.

– А может, и не на Байконуре, какая разница. Но получает всяко больше моего. А что страшного, не обязательно же тебе сразу к нему ехать, сначала доучись, потом что-нибудь придумаешь. Главное, сразу привяжи его к себе. Хотя, пожалуй, для этого тебе придётся поступиться своими принципами. Они же все в этом возрасте носятся со своими штуковинами, как грузины с кинжалами. Я Володьку уже четыре месяца держу на голодном пайке, такой послушный стал, всё, что ни попрошу, делает. Наверно, сегодня порадую его, заслужил, – так Марина напутствовала Элю перед встречей с Александром.

Выслушав Марину, Элеонора крепко задумалась, а потом расслабилась и вдруг заулыбалась своим мыслям. Марина заметила эту резкую череду смены настроения:

– Мужика тебе надо, и к черту принципы, жизнь-то проходит, давай решайся, сейчас или никогда.

– Да! Я домой, приведу себя в порядок, и встретимся в ЛДМ, – торопливо закончила разговор Эля и умчалась.

Всю дорогу, сидя в трамвае, она убеждала себя, что действительно пора начинать взрослую жизнь. Скоро исполнится двадцать один год. Все ее подруги уже к двадцати годам успели по несколько раз влюбиться, и лишь она до сих пор оставалась одна.

Мать смотрит косо, бабушка что-то бурчит себе под нос по этому поводу.

Только отцу всё равно, пишет свои научные работы. И до-

ма, и в Академии наук ничего вокруг не замечает. Он, наверно, думает, что тарелки на столе появляются сами из воздуха, а затем дематериализуются после еды. Настоящий профессор. Занимается какой-то очень закрытой для простого народа физикой. Зарплата у него совсем не рядовая, и они могли бы себе очень много позволить, но коммунистическое воспитание делало из отца аскета, он даже машину принципиально не покупал.

На дачу, доставшуюся от родителей мамы, они ездили на электричке с Балтийского вокзала. Мама говорила Эле, что у папы скоро сберегательная книжка лопнет от накоплений, а он и не заметит.

Так что Марининых восторгов по поводу того, что этот хваленый Саша при деньгах, Эля не сильно разделяла. Она и так получала всё, что только могла захотеть, на неё папа денег не жалел. Сапоги португальские, джинсы американские, духи, пальто и платья французские.

Обучаясь в институте кино и телевидения, девушка регулярно посещала закрытые показы фестивальных фильмов, любила и понимала театр. Хорошо знала английский язык и несколько раз была в туристических поездках в странах социалистического лагеря.

И вообще, она была умницей и красавицей и размениваться на кого попало не станет.

– Посмотрим, какой там товарищ Сухов, – пробормотала она себе под нос, раскладывая на кровати платья и костюмы.

В результате выбрала приталенное платье с глубоким вырезом и плиссированной юбкой чуть ниже колен.

Потом долго думала, что надеть: колготки или чулки. У неё этого добра было много, Элеонора патологически любила красивое нижнее белье. И, несмотря на то, что окружающие не знали, что надето на ней под платьем, она испытывала удовлетворение от осознания своего превосходства над своими менее упакованными однокурсницами.

– А, пусть сегодня будут чулки! Вдруг это ОН, – с надеждой решила она. – И туфли не забыть бы.

* * *

Александр приехал к Дворцу молодежи первым, что и не удивительно. В отличие от других участников вечеринки он ещё утром оделся по принципу «И в пир, и в мир, и в добрые люди».

По окончании военного училища его гардероб составлял полный комплект военной формы, занимавший огромный саквояж. А на новом месте службы из всего комплекта была востребована только полевая форма.

В повседневной жизни его коллеги носили гражданскую одежду, на приобретение которой выдавались деньги, а нижнее бельё, галстуки и костюмы можно было выбрать на специальном складе.

Перед отпуском Саша купил себе две пары очень хоро-

ших джинсов, пару пуловеров, демисезонные финские сапоги фирмы «Блумен» и дефицитную, но очень модную в начале 80-х годов куртку «Аляска» из непромокаемой и непродуваемой ткани на пуху, с воротником, украшенным меховой опушкой и оранжевой подкладкой. Короче, первый парень на деревне.

В таком модном виде он уже полчаса вышагивал возле входа в ЛДМ. На него оборачивались молодые женщины и девушки, некоторые спрашивали, не их ли он ждёт. В ответ мужчина шутил.

Из подъехавшего такси вышел статный парень и помог выйти эффектной девушке. Саша не узнал в ней свою сестру и отреагировал только на оклик:

– Саша, ты что, сестру не узнаешь? Знакомься, это Вадим – мой друг. Вадим, это Александр, мой слепенький братик! – и Ника заливисто рассмеялась над своей шуткой.

Парни поприветствовали друг друга рукопожатием. Поговорить им не дала Ника:

– А где наши билетки? Очень хорошо, спасибо. Вадик, побежали, мне срочно надо привести себя в порядок.

Вадим пожал плечами, развёл руками:

– Рад знакомству, ещё увидимся, – и поспешил за запахом духов.

Следующими прибыла семья Кунаковых. Марина тоже не дала мужчинам поговорить и, обращаясь к Саше, дала указание:

– Сейчас Эля подъедет, ты никуда не уходи, – и утащила Володю внутрь Дворца.

«Эля – это хорошо, – думал Саша. – Узнать бы её. Фотографию я не видел. А если она мне не понравится? Ладно, что там по приметам Володька рассказывал? Рост 165–170, волосы светло-русые, глаза серые, нос прямой, рот маленький, губы пух...»

– Здравствуйте, Александр! Я Эля...

Саша впал в оцепенение. Какие там приметы? Рост идеальный, волосы восхитительные, глаза обворожительные, губы манящие, голос гипнотизирующий, а запах, ну просто одурманивающий. Правда «Великолепная». «Я попал», – понял Саша и, протянув девушке руку, сказал:

– Да, здравствуйте, а я Александр, Саша, Саня, или как хотите можете меня называть.

Девушка была удовлетворена произведённым эффектом.

– Ну что ж, Саня, пойдёмте скорее, здесь очень холодно, – и она так посмотрела на мужчину, что у него слегка закружилась голова...

В гардеробе Саша помог ей снять пальто и подождал, когда она поменяет сапоги на туфли.

Эля взяла его под руку, и, пока они поднимались по лестнице на второй этаж, у Саши от прикосновения к девичьему телу опять закружилась голова.

Боги! Да, о такой девушке он даже и не мечтал. Больше того, он даже не предполагал, что такие красавицы действи-

тельно существуют.

Сильно беременная Марина, не планируя сегодня танцевать, заняла лучший столик и охраняла его, пока Володя толкался у барной стойки в ожидании напитков. Отодвинув стул и дождавшись, когда Эля сядет, Саша помчался на помощь другу, по пути он увидел Нику с Вадимом и показал на занятый столик:

– Я к бару, идите за стол.

– Я сама сяду, помоги ребятам, – интерпретировала Ника слова брата.

Втроём, легко оттеснив конкурентов, мужчины быстро взяли две бутылки шампанского, мороженое, шоколад, бутерброды и ещё чего-то по мелочи.

– И как он тебе? – спросила Марина Элю, пока Саша шёл к барной стойке.

– Красивый и вкусно пахнет, – отшутилась Эля. В этот момент к столику подошла Ника.

– Здравствуйте, девушки, меня зовут Ника, я сестра Саши, – заявила Ника и уверенно села на свободное место.

– Эля, – улыбнулась Элеонора.

– Марина, – не довольная тем, что прервали её разговор с подругой, представилась Марина.

Через некоторое время к столику вернулись мужчины, и как раз начались танцы. Сначала быстрые, а затем вперемешку с медленными. Володя обслуживал за столом Марину, а Саша с Элей и Вадим с Никой не пропускали ни одного тан-

ца.

Через тридцать минут ведущий объявил перерыв. А Марина зазвала Элю в туалет и, наконец-то, удовлетворила свое любопытство.

– Рассказывай, подруга, не тяни, – потребовала она от Эли. – Как он тебе?

Эля слегка засмушалась:

– Очень нравится, я даже боюсь сглазить, умный и спокойный. Когда мы танцуем медленные танцы, он меня к себе так прижимает, что у меня кружится голова. Я впервые такое чувствую. Это что, любовь? – неуверенно спросила она.

– Не, это эндорфины, но, может быть, и любовь. Я тут с его сестрой поговорила. Если ей верить, у него и женщин-то ещё не было. Так что не теряйся. Хороший вариант. Офицер, красавчик. Шрам, правда, на голове, ты заметила? – продолжила диалог Марина.

– Да, заметила. А что это? – встревоженно спросила Эля.

– Ника сказала, что его ранили в Афганистане и он сейчас в отпуске, – ответила Марина.

– Бедненький мой, – восторженно воскликнула Эля. – Пошли уже в зал, хватит болтать!

– Ну всё, а вот это точно любовь. Пошли, пока твоего кавалера не увели, – рассмеялась Марина.

А Эле почему-то стало не смешно, она вдруг на минутку представила, что сейчас Саша уже танцует с другой девушкой, и ей стало нечем дышать.

Высочив из туалета, она испытала физическое облегчение и одновременно прилив душевного тепла, когда увидела стоящего в фойе Александра, который тревожным взглядом высматривал её среди других девушек.

Марина тоже увидела лицо Саши и сразу всё правильно поняла.

– Поздравляю, подруга, – уверенно сказала она. – Наконец-то и у тебя появился достойный мужчина, только не будь дурой! – и, выцепив взглядом подошедшего Володю, шепнула мужу на ухо:

– Поедем уже, милый, Элю мы пристроили, а тебя дома ждёт сюрприз, – и Марина, сделав загадочное лицо, три раза быстро хлопнула длинными ресницами.

После отъезда семьи Кунаковых Эля и Саша ещё часик потанцевали и, распрощавшись с Никой и Вадимом, уехали на такси. На прощание Ника успела шепнуть:

– Братик, это просто космос, а не девушка. Не упусти!

Саша и Эля стояли возле подъезда большого дома.

На дискотеке они танцевали, пили шампанское и легко разговаривали о всяких пустяках. Александру было хорошо, ему казалось, что он знаком с Элей уже много лет. Его жизнь теперь будет разделена на до и после. А граница – сейчас.

Он держал её за руку и не хотел отпускать, а затем решился и, обняв её руками, оторвал от земли и поцеловал в губы сначала коротким поцелуем, а потом, не встретив сопротивления, впился в неё со всей страстью и нежностью.

Через несколько долгих секунд Эля оторвала свои губы от Сашиных и шепотом произнесла:

– Я сама до квартиры теперь не дойду.

– Донесу, – поднимая девушку на руки, сказал он.

На втором этаже Эля показала на квартиру с номером четыре. Слезая с Сашиных рук, она достала из сумочки ключи.

– Открой, пожалуйста, там нижний замок в другую сторону надо крутить.

В квартире, продолжая обниматься, они сбросили верхнюю одежду и освободились от обуви.

– Спальня там, кухня там, я в ванную. Поставь чайник, пожалуйста, – махнула рукой Эля и растворилась в глубине коридора. Александр пошёл на кухню и поставил чайник.

Смочив лоб и виски холодной водой, Эля немного пришла в себя.

Сидя в столовой, они молча выпили по маленькой чашке чая, после чего, также молча, Эля взяла Сашу за руку и повела за собой. В спальне она резко повернулась к нему, встала на носочки и, взявшись руками за плечи, крепко поцеловала его в губы...

* * *

Эля приехала к Дворцу молодежи заранее. Она видела, как Саша встретил красивую девушку с элегантным молодым мужчиной и как он поздоровался с Кунаковыми. Не

оставила без внимания интерес, проявляемый к Сашиной персоне другими девушками. Смотрела, как мужчина смотрит на часы и вертит головой.

Волнуется и некурящий, догадалась она. И вновь какие-то молодые женщины кокетливо что-то спросили у Александра.

«Ну уж нет, это мой кавалер, не отдам!» – и Элеонора красивой походкой пошла навстречу своей судьбе.

К концу вечера она поняла, что влюбилась, как говорится, с первого взгляда.

«Только бы он не догадался!»

Возле дома он её поцеловал, а потом ещё раз. В квартире Эля попыталась выиграть немного времени за чашкой чая. Эти несколько минут и стали для неё определяющими. Она заметила, что его чашка почти опустела, и вдруг поняла: это ОН, тот, кого она давно ждала. А если он сейчас встанет и уйдет? Нет, не отпущу! Не в силах больше сопротивляться законам природы, «Принцесса Элеонора Великолепная» взяла его за руку и без слов повела за собой в спальню.

Глава 7. Эля и Саша

Они уснули лишь под самое утро. Саша спал и крепко обнимал Элю. А Эля спала в его объятиях. Перед тем как заснуть, она прошептала ему на ухо:

– Теперь ты мой.

День встретил их солнечными лучами, что само по себе большая редкость для Северной столицы, а уж в марте особенно.

Александр проснулся первым и тихо лежал, боясь разбудить красивую девушку, которая этой ночью подарила ему восторг и счастье, а ещё восхитительную близость.

Проснувшись, Эля слегка засмушалась и, прикрываясь платьем, убежала в ванную комнату. После ванной, не заходя в спальню, она громко сказала Саше:

– Иди умывайся, я положила тебе новую зубную щетку и полотенце, если хочешь, прими душ.

Потом они завтракали, Эля рассказывала о себе, а Саша немного о себе, затем они опять оказались в постели.

– У меня первый раз такие отношения, и я, кажется, совсем потеряла голову, а от этого мне страшно. Пожалуйста, успокой меня, скажи, что все эти годы я ждала именно тебя, – лежа головой на Сашиной груди, негромко произнесла Эля и замерла в ожидании ответа.

– Тебе нечего бояться. Я в тебя влюбился с первого взгляда.

да, – тихо сказал Саша и опять закрыл её рот своим поцелуем.

– А ты сколько времени ещё будешь в Ленинграде? – с трудом освободилась Эля от Сашиных губ.

– Двадцать дней. А что?

– Хорошо! Целых двадцать дней. А у тебя свежий шрам на голове. Ты был на войне?

– Да, был немного, четыре часа, если не считать время в пути.

– Четыре часа. А так бывает?

– Бывает.

– А ещё на войне будешь?

– Не знаю, если прикажут.

– Лучше бы не приказывали, а если прикажут, ты откажись. Хорошо?

– Хорошо, милая, давай часик поспим, а потом я позову тебя замуж. Хочешь?

– Нет, не хочу потом. Сейчас хочу, зови!

– Хорошо, ты выйдешь за меня замуж!

– Я согласна! Всё, до конца отпуска ты живешь у меня, а завтра поедем к тебе домой, познакомишь меня с мамой.

Саша уснул, а Эля выскользнула из его объятий и тихонько вышла из комнаты.

– Рота, подъём! – со смехом Эля разбудила мужчину спустя три часа. – Вставай, время ещё детское, одевайся, пойдём к моим соседям.

– К каким соседям? Ты о чём?

– В соседней квартире живут мои мама, папа и бабушка, думаешь, они не заметили, что их тихоня дочь почти сутки не вылезает из постели с незнакомым парнем? Пойдем их успокоим, а заодно и поужинаем, мама там весь день готовит, они будут тебе очень рады. Уже два года пытаются меня замуж выдать, внуков хотят. А я всё сопротивляюсь.

– Милая, а ведь ты действительно «Принцесса Элеонора Великолепная», – Саша восхищённо смотрел, как Эля, совершенно не стесняясь его, надевает белье. – Даже не понимаю, как я жил без тебя до сих пор. Хорошо, что Марина нас познакомила.

– Да, это хорошо, что познакомила, а ты что не одеваешься? – и, увидев, что он озадаченно шарит глазами по комнате, поняла его недоумение. – Не тормози, твоё белье я ещё днем постирала, наверное, уже высохло, на батарее висит в ванной.

В очередной раз удивляясь такой непосредственной предусмотрительности своей девушки, Саша голышом сбежал за одеждой и торопливо начал одеваться.

А Эля не считала необходимым играть в ложную стеснительность. Подарив этой ночью Александру свою девственность и взамен получив от него предложение о замужестве, она сразу стала относиться к Александру, как к своему будущему мужу. А за своим мужем надо хорошо ухаживать и заботиться, этому она научилась у своей мамы. Поэтому, уви-

дев днем Сашино нижнее белье, Эля без всякой задней мысли быстренько простирнула его вещи, впрочем, как и свои.

– А ты с родителями живёшь в соседних квартирах? – одеваясь, спросил Саша.

– Нет, раньше это была одна пятикомнатная квартира, но мы её перепланировали, и получились однокомнатная и трехкомнатная квартиры, а одна комната ушла мне под столовую и ванную.

– Здорово, никогда такого не видел.

Перед выходом из квартиры Саша позвонил домой и предупредил сестру, что сегодня не придет. А за стенкой их уже ждали накрытый стол и интеллигентные люди.

Александр зря волновался перед этой встречей. Эля с порога представила его своим родителям как жениха, которого она втайне от всех ждала всю жизнь.

А узнав, что он офицер и сейчас в отпуске, родители совершенно успокоились. Мама Эли засуетилась и принялась кормить своего будущего зятя.

Оставшиеся двадцать дней отпуска пролетели очень быстро.

На третий день после знакомства Саша представил Элю своей маме, Вере Александровне Холмогоровой, предварительно предупредив по телефону о приезде.

Мама, урождённая кубанская казачка, встретила гостей со всей широтой южнорусской души. На столе стояли два первых блюда, три варианта вторых и так, по мелочи, котлет-

ки, фаршированные перцы, жареная рыба и куриные ноги от местной птицефабрики, а ещё три салата и домашний торт.

Как сказала мама:

– Простите, что встречаем с пустым столом, не было времени нормально приготовиться!

Мама сразу начала называть Элю дочкой и немного поворчала, что её сын, приехав в отпуск, переночевал дома всего один раз. Но вскоре смирилась и подарила Элеоноре серебряную подвеску Богородицы с Младенцем. Когда вечером, пьяные от количества съеденного, Эля и Саша собрались уходить, мама перекрестила их и обоих расцеловала троекратно, пожелав Ангела в дорогу.

На четвертый день знакомства они подали заявление во Дворец бракосочетаний на набережной Красного Флота. Свадьба попадала на конец июня текущего года. Получив приглашение на свадьбу, которое дало им доступ в салон для новобрачных в универмаге «Невские Берега», ребята затарились дефицитными товарами и пополнили гардероб Саши рубашками и бельём.

Походы по магазинам сменились посещениями театров. Для начала они сходили на странный спектакль в театре Пушкина «Смерть Тарелкина». Им достались не очень удобные места на каком-то верхнем ярусе. Эля села на первый ряд, а Саша сзади неё. Весь спектакль он любовался Элей, так как сцены ему почти не было видно. Затем в Кировском театре они посмотрели балет «Витязь в тигровой шкуре»,

здесь им достался партер, и Александр с интересом смотрел на сцену.

– И как тебе «Витязь в тигровой шкуре»? – спросила Эля после представления.

– «Витязь» очень понравился, – ответил Саша. – Особенно две балерины.

Театральную программу завершили походом в БДТ, где блистали Алиса Фрейндлих и Владислав Стржельчик.

Как-то Саша затащил Элю в ресторан «Метрополь», где они столкнулись с совершенно наглыми официантами, которые очень долго их обслуживали.

Каждый день они гуляли по набережным и улицам, несколько раз сходили в кинотеатры, посетили Эрмитаж, где с интересом посмотрели на скульптуры Родена.

Ну и главное – это длинные и совершенно восхитительные ночи, полные безудержной страсти и любви.

– Я жду тебя на майские праздники, – уже не первый раз говорил Саша Эле в аэропорту Пулково перед отлётом, а Эля не могла говорить, ее душили слезы, сердце раскалывалось на два кусочка, и один кусочек сейчас улетит от нее за четыре тысячи километров.

Сначала на самолете, затем на машине Александр добрался до «Ковчега», где временно проживал на служебной квартире.

Утром следующего дня, как и положено, Александр представился командиру по случаю прибытия из внеочередного

отпуска. Командир задумчиво посмотрел на лейтенанта, и вдруг его лицо осветилось улыбкой.

– Как вовремя ты прибыл, лейтенант, а я мучаюсь, кому квартиру в новом доме в Четвертом микрорайоне отдать. Из КЭЧ вчера звонили: берите двухкомнатную квартиру на 9-м этаже точечного дома, а я не знаю, кого селить, все с жильём. Ты там случайно не женился в отпуске?

– Почти женился, товарищ полковник! – бодро отрапортовал лейтенант.

– Вот молодец, а жена, надеюсь, беременная? А то двухкомнатные только женатым с одним ребёнком полагаются или беременным со справкой, – продолжал командир.

– Надеюсь, что беременная, я старался, товарищ полковник! – с трудом сдерживая смех, докладывал Александр.

– Ну, молодец, что справился без посторонней помощи, пиши рапорт о выделении тебе жилья. И на установку телефона заявление напиши, сразу поставят, а завтра получай ключи. Два дня тебе на заселение. Всё понятно? Успеешь?

– Успею, товарищ полковник.

Выйдя из кабинета командира, Саша спустился на первый этаж и, открыв ключом дверь, отделяющую часть холла и кабинеты, где располагался их отдел, вошёл в свой блок. Только он загремел ключами у своего кабинета, как открылась дверь напротив и к Александру стройной толпой вышли его сослуживцы в количестве пяти человек.

– Поздравляем с квартирой, с новой женой, с новым теле-

фоном. Кто помнит, что там ещё новое? Дети! Да, и с детьми мы тебя тоже поздравляем! – вразнобой загомонили они.

– Так, спасибо, спасибо, очень тронут вашим вниманием, всех приглашаю на новоселье, на Новый год, на Пасху, и на день Святого Варфоломея тоже заходите, – слегка кланяясь и прижимая обе руки к сердцу, изображал радушного хозяина Александр.

– Это мы обязательно, а сейчас на тебе бутылочку, сходи к шефу, попроси, пусть нальёт сюда 350 г спирта.

Саша взял из протянутой руки бутылку из-под вина объемом 0,7 литра. Бутылка сильно воняла керосином, на стекле была наклеена бумажка с надписью: «Смывка, спирт с керосином».

– Разрешите войти, товарищ подполковник, спирта налейте, пожалуйста, – Александр смотрел на начальника честными глазами.

Стрельцов понюхал бутылку, посмотрел на Сашу, поставил бутылочку на стол. Затем открыл металлический шкаф, вынул из него стеклянную воронку, воткнул в горлышко бутылки и в ожидании уставился на Александра.

– Что ждёшь, наливай, у нищих слуг нет, – подполковник показал рукой на металлический шкаф. В шкафу стояли две двадцатилитровые стеклянные бутылки в специальной оплетке из лозы. Саша взял начатую бутылку, вынул стеклянную пробку и, аккуратно наклоняя бутылку над воронкой, отлил примерно 350 г в принесённую им же посуду.

– Знаешь, чем один литр воды отличается от одного литра спирта? – закрывая шкаф на ключ, спросил Стрельцов у Александра.

– Знаю, товарищ подполковник. Удельным весом! – уверенный в своей правоте, ответил лейтенант.

– Во-первых, они отличаются коэффициентом значимости. У спирта коэффициент 100, а у воды только 10. А во-вторых, ты на мне погоны видишь?

– Нет, товарищ подполковник, вы же в гражданской одежде.

– Вот, а раз погон нет, то обращаться надо к товарищам по оперативному позывному, а меня впредь зови, если я без формы, по имени и отчеству: Эдуард Сергеевич! Понял? А то заладил: «Чужой человек, чужой человек. – Не называй меня “чужой человек”! – Хорошо, чужой человек». «Земля Санникова» смотрел?

– Смотрел, Эдуард Сергеевич! – ответил Александр.

– Спирт бери, – Эдуард Сергеевич кивнул в сторону бутылки. – И передай этим алкашам, что пить надо на свои, а не побираться у начальства. Мне не жалко, но должен быть порядок. Раз собрались выпивать, почему меня не позвали? Нехорошо. Иди, – Стрельцов был явно очень недоволен.

Саша отнёс бутылку своим коллегам и передал общую суть разговора с начальником. Парни крякнули, а старший по званию, капитан с позывным «Автобус», произнёс:

– Да, действительно, нехорошо получилось. За пять минут

до обеда сходишь за ним.

Перед обедом Александр пригласил Эдуарда Сергеевича в кабинет. На столе стояли семь огнестойких, маркированных стаканчиков со спиртом, а на тарелке лежали два яблока, разрезанные на восемь частей. Середину стола украшал графин с водой.

Стрельцов по-хозяйски осмотрел стол. Съел лишний кусочек яблока и, дождавшись, когда все разберут посуду, произнёс тост:

– Сегодня мы выпиваем за нашего младшего товарища, который достойно начал службу в «Ковчеге» и удостоился оперативного позывного. Кто не знает, отныне к Александру надо обращаться: «Горр». Поздравляем тебя, дружище! Ура! – затем Эдуард Сергеевич, не морщась, опрокинул в рот 50 г чистого спирта, выдохнул, занюхал яблочком и волевым решением завершил сабантуй:

– Заканчивайте тут, и на обед, закусить надо.

– Парни, а почему я «Горр»? – не понял Саша.

– Лучше «Горр», чем «Холмогор», – ответили ему коллеги.

Через четыре дня Александр поделился с Элеонорой сразу тремя хорошими новостями:

– Только ты сядь, пожалуйста, хорошо? – попросил он её.

– Сижу, говори, – в голосе Эли послышалась тревога.

– Во-первых, не волнуйся, у меня всё хорошо. По приказу командира части нас уже объявили мужем и женой. Как тебе

такое? – Саша от души веселился у телефона.

– Я в шоке. А какая у меня будет фамилия?

– Моя, а теперь и твоя фамилия будет Холмогорова. В смысле я Холмогоров, а ты будешь Холмогорова, если захочешь, конечно! Мы же с тобой вместе заявление подавали, посмотри в приглашении, там написано: Александр Евгеньевич Холмогоров и Элеонора Валентиновна Романова.

– Ой, и правда, Холмогоров. А вторая какая новость?

– А ты сидишь? Короче, нам дали двухкомнатную квартиру на 9-м этаже нового дома. Я уже переехал и звоню тебе с домашнего телефона!

– Хорошо, – Эля немного напряглась. – А третья новость какая?

– Да так, мелочи, ты беременна! – Саша представлял, как это звучит со стороны, и веселился.

– Нет, подожди, с чего ты решил? Конечно, всё может быть, но я сама ещё не знаю, мало времени прошло. Что ты там гогочешь, а? Расскажи, в чем хитрость. Или это тоже ваш командир приказал? – Эля начала прозревать.

– Примерно так. Мне пришлось написать в рапорте, что я женат, а ты беременна, иначе квартиру нельзя было оформить, – продолжал веселиться мужчина.

– А если нет, в смысле, если не получилось, что тогда? – с волнением в голосе спросила Эля.

– А если не получилось, тогда твои родители очень расстроятся, а о нас никто и не вспомнит. Я же не собираюсь

здесь вечно служить. Так, пару-тройку лет, и куда-нибудь поближе к европейской цивилизации, – самонадеянно сказал Саша.

– Тогда хорошо, только с квартирой как-то всё странно, – заметила Эля.

– А ты не говори никому. И вообще, привыкай поменьше о себе рассказывать. У нас с тобой теперь секретность.

– Хорошо, я поняла, что ничего не поняла. Вляпалась куда-то с тобой.

– Ладно, приедешь в мае, расскажу, куда ты вляпалась. Не переживай раньше времени. Ты будешь довольна, – успокоил он Элю.

Почти каждый вечер Саша и Эля разговаривали по телефону и делились новостями.

Наступил апрель. В «Ковчеге» Александра перестали засовывать во все дыры. Видать, после полученного им ранения командир дал соответствующее распоряжение, и служба пошла по плану.

Как-то утром в пятницу Александра вызвал Стрельцов и без лишних предисловий спросил:

– Ты историю с курицей знаешь?

– Знаю, – ответил Саша.

– Отлично, значит сегодня, в качестве дополнительной нагрузки, примешь наш специальный склад, сделаешь там инвентаризацию и оформишь акт. Можешь взять в помощь Сергею «Фотографа».

Глава 8. История с курицей

Александр «Горр» и Сергей «Фотограф» закрылись в длинном помещении склада и приступили к инвентаризации имущества. Вдоль стен стояли шкафы, опечатанные печатью предыдущего завскладом. Саша сидел за столом лицом к входной двери и называл наименование имущества, номера шкафов и полки, а Сергей открывал шкафы и считывал инвентарные номера и количество. Саша сверял записи и делал отметки в амбарной книге. Склад был большой, имущества ещё больше.

Чтобы скрасить монотонную работу, парни вели неторопливый разговор. Первым, естественно, начал Саша:

– Серёга, а почему ты «Фотограф»?

– Ну, это просто. Есть другие Серёги, а мне подчиняется специальная лаборатория, для простоты называемая фотолaborаторией, хотя изготовление фотоматериалов составляет не больше 20 процентов задач. Но так все привыкли. Да, и по секретности правильное название.

– Понятно, – протянул Александр. – А может, ты в общих чертах, без разглашения тайн и секретов расскажешь мне, что здесь и как?.. А то я за три месяца до командировки ничего понять не успел. То на дежурстве, то ответственный по личному составу, то старший машины.

– Понимаешь, Санёк, это нормальная практика. Инфор-

мация для всех очень дозированная. Если что будет надо, тебе расскажут, – ответил Сергей. – Ты, главное, с КПП разберись и в главный корпус входи с правильной стороны.

– С КПП я уже разобрался. С улицы Домостроительной, мы, гражданское НИИ, входим на территорию и в корпус по гражданке, а с улицы Подъездной расположено КПП в/ч 30608. Это наши соседи, и там вход и выход для тех, кто в военной форме. И в корпус в форме можно входить только с той стороны, – заученно сказал Саша.

– Ну вот, ты уже всё знаешь, – рассмеялся «Фотограф». – Тогда не задавай лишних вопросов. Тебе всё расскажут в своё время. Каждый должен знать только то, что ему необходимо для выполнения задачи. Приказ 010 помнишь, надеюсь?

– Да, помню я, помню. Но всё равно помоги мне хотя бы разобраться, как и к кому обращаться? – не унимался Саша.

– Так это просто. К военным по форме обращаешься по званию. К знакомым старшим офицерам – по имени-отчеству, но не громко. А к малознакомым лучше совсем не обращаться. А если с кем познакомят по работе, то каждый назовет свой позывной. Начальство и некоторые «старпёры» предпочитают по имени-отчеству, ну, это я уже говорил. У командира позывной «Первый», у конторы «Ковчег», – задумчиво ответил «Фотограф» и продолжил:

– Сотрудники «Ковчеха», если несколько, то «Пионеры». А если один, то по своему позывному.

– А у Стрельцова какой позывной? – озадачился Александр.

– У Стрельцова позывной «Ноль Четвертый», – на автомате произнёс Серёга.

– Слушай, а Бергер – это позывной или фамилия? – вспомнил Николая Саша.

– Позывной, конечно, – не задумываясь ответил Сергей и, очевидно вспомнив кадр из кинофильма «Служебный роман», добавил:

– «Шестнадцать восемнадцать, стул! Ой, тут слово нехорошее написано. Стереть!»

Посмеявшись, Саша спросил:

– А что там с курицей случилось? И как это связано с тем, что на меня склад повесили?

– Во-первых, – поморщился Сергей, – склад тебе доверили. А во-вторых, поверь, это очень круто. Ты из простого лейтенанта перешёл в категорию нужных людей. К тебе скоро выстроится очередь из желающих получать всякие расходные материалы. Все будут с тобой дружить. Ну и, в-третьих, люди у нас работают нежадные и дружелюбные, так что готовься принимать разные дары, а если надо, то и дефицитные товары. Народ-то у нас служит очень непростой. Возможности у некоторых подполковников покруче, чем у обычного генерала. Впрочем, я в таких же условиях: кому фотоплёнку проявлю, кому личные фотографии напечатаю. У людей на это совсем нет времени, а в фотоателье обра-

щаться запрещено.

Александр замер, боясь прервать коллегу, а Серёга продолжал:

– Наши старшие «Пионеры» часто оставляют на последний момент получение спецтехники, а когда спохватываются, ты можешь оказаться или в наряде, или в командировке, или в отгуле. А если получают что-то новое, чего они не изучали, тебе придётся очень быстренько научить их этим пользоваться. Ты, главное, сам не оплошай, изучай инструкции в любое свободное время.

– Понял, а наш начальник? – начал было Саша.

– Что наш начальник? – не дослушал его Сергей. – Наш Эдуард Сергеевич крепко сидит на спирте. Сам командир к нему на поклон приходит. За спирт много чего можно получить, – «Фотограф» задумался и продолжил:

– Да, о чём это я? Ты спрашивал про курицу. Дело было так. До тебя складом заведовал один прапор, позывной «Кулибин». Он из любого дерьма мог конфетку сделать, что-то доработать, настроить или усовершенствовать. Золотые руки и светлейшая голова. Окончил физмат в университете, а от военной кафедры откосил как-то неудачно. Ему вменяли уклонение от армии и хотели «уголовку» возбудить, но пожалели и призвали на срочную. После армии где он только не работал. Чинил часы, ремонтировал фотоаппараты, работал в типографии, а потом его наши заприметили. Призвали на сверхсрочную, затем дали звание прапорщика. С выс-

шим образованием он мог и офицером стать, да не захотел. Сидел он за этим столом семь лет, железяки всякие крутил, нежадный был, но стал выпивать. Соблазны большие. Наши «Пионеры» всё больше пузырями любят отдариваться. Хлопот меньше всего. Вот «Кулибин» незаметно для всех и стал алкашом. Недавно, видать, у него крышу совсем снесло, по пьянке попытался курицу вынести из универсама. Спрятал тушку в штаны. На кассе его менты задержали, он в драку. Когда удостоверение прапорщика нашли, вызвали комендантуру. У «Кулибина» с собой было восемьдесят рублей, это 60 килограммов курятины можно было купить. А он ничего потом не вспомнил. Уволили в один день по-тихому. Сопьётся теперь совсем и подохнет в канаве. Жалко человека, – «Фотограф» загрустил и замолчал.

Инвентаризацию закончили молча. Попрощались. «Фотограф» пошёл к себе в лабораторию, а Саша побежал докладывать шефу о результатах инвентаризации. Выслушав доклад, начальник спросил:

– А акты где?

– Какие акты? – не понял Александр.

– Как какие? Инвентаризационные. Вы где данные о наличии материальных средств фиксировали?

– В амбарной книге, Эдуард Сергеевич! – с ощущением, что допустил какую-то ошибку, поникшим голосом ответил Саша.

– Правильно, но теперь всё это надо напечатать в трёх

экземплярах под копирку в виде актов. Я председатель комиссии, а вы оба – члены! Мне вечером командиру один экземпляр сдавать надо. Один у себя оставляю, а один ты в дело подошьёшь. До конца рабочего дня ещё три часа, иди быстренько напечатай. Что замер? – начальник непонимающе уставился на своего подчиненного.

– Я не умею печатать на пишущей машинке, – промямлил Александр.

– Ну? Что ты ждёшь? «Подарунок»? Иди учись. Акты утром в понедельник отдашь. Пойду к командиру, доложу о срыве срока инвентаризации. Может, простит тебя для первого раза. А может и наказать нас обоих. Иди работай, – недовольно покачал головой Эдуард Сергеевич.

До конца рабочего дня Александр выпросил в машбюро несколько уроков обращения с пишущей машинкой и вернулся на склад. На столе стояла механическая пишущая машинка с названием «Роботрон», на наличие которой он раньше не обращал внимания.

– Блин, другая машинка, – совсем загрустил Саша. Его только что почти научили работать на «Ятране». Машинистку он встретил выходящей из машбюро.

– У меня «Роботрон»! – завопил он машинистке.

– Сочувствую, но ничем не могу помочь. Конец рабочего дня.

Александр проводил взглядом разъезжающихся на личных авто коллег, затем служебный «Пазик» с теми, кто не

ездил на своих машинах, затем попался на глаза командиру, который садился в белую «Волгу» с водителем, после чего с видом приговорённого к казни пошёл на склад.

Ему предстояло напечатать самую малость – всего 95 альбомных листов в табличной форме. В течение двух часов он осваивал табулятор, затем дежурный по «Ковчегу» позвал Александра ужинать и посетовал, что помог бы лейтенанту в счёт будущей дружбы, но заходить на склад не имеет права, и предложил принести Саше сюда свой гроссбух и машинку.

– Вместе быстро напечатаем, ты будешь диктовать, а я накропаю. Опыт большой, за пару часов управимся.

Саша поблагодарил за предложенную помощь, но рассудил так:

– Во-первых, я не знаю, можно ли выносить книгу учёта из помещения, во-вторых, так я не научусь печатать, а, судя по всему, мне предстоит много бумажной работы.

– Да, ты прав, делай сам, меня, кстати, зовут подполковник Островский, позывной «Остров». Если совсем не будет получаться, приходи, помогу советом, а лучше ляг поспи, утром спокойно всё сделаешь. Тебе же к понедельнику надо успеть. Какой смысл ночью долбить по кнопкам.

Александр не внял хорошему совету и упорно начал долбить по кнопкам, сначала очень медленно, затем побыстрее. Первый лист, в трёх экземплярах, рождался долго. «Остров» через три открытые двери подсказывал, как лучше настроить табулятор, чтобы каретка сама перескакивала на нужную

колонку.

Наконец, через два часа первый лист был готов. Правда, выяснилось, что Санёк не той стороной заложил копирки и получил оттиски на копиях, с другой стороны. Огорчённый, он лег спать.

Утром в субботу он попил чаю и до конца светового дня выполнил работу. В это время дежурная машина собралась отвозить по домам сменившихся с наряда офицеров.

– Давай с нами, – позвал «Остров».

Александр убрал распечатанный отчет в сейф, прыгнул на заднее сиденье «Уазика» и через сорок минут был в своей квартире. Ещё на лестничной клетке он услышал телефонный звонок. Пока Саша открывал замок и забегал в квартиру, телефон замолчал, но тут же опять зазвонил.

Из телефонной трубки раздался встревоженный голос его любимой женщины:

– Алё, Саня, ты где потерялся, почему вчера не звонил? Я не нахожу себе места, всю ночь просыпалась. У тебя всё нормально? Я так соскучилась!

– Милая, всё нормально, не волнуйся, я очень тебя люблю и тоже очень соскучился, скорее бы увидеться!

– Хорошо, любимый! Встречай меня завтра в 11 утра в аэропорту, рейс ты знаешь, я к тебе на два месяца еду. Обратно полетим вместе. Ты не забыл про нашу свадьбу, надеюсь? И я не беременна. Вот.

– Ура! Можно я сегодня поеду встречать тебя в аэро-

порт? – завопил в телефонную трубку мужчина.

– Нет уж. Наводи дома порядок, готовь еду и подарки. Я буду капризничать, а ты меня убажывать. Согласен? А какая у вас там погода?

– Конечно, согласен, только прилетай скорее. У нас почти лето. В степи зацвели тюльпаны. А в горах тает снег, прилетай, я тебе всё покажу. Кстати, я купил нам в спальню двухместную кровать, – замурлыкал Саша.

– Хорошо, милый, тогда я побежала собирать летние вещи, а у нас только черёмуха зацвела и похолодало опять. Придётся в пальто ехать, – засуетилась Эля.

– А ты возьми летних вещей побольше, а пальто здесь оставишь. Я и шкаф уже купил. Обратном полетим в конце июня, в Питере всяко будет тепло. Люблю тебя, моя Принцесса. Целую. До завтра.

– Целую, очень люблю! До завтра! – телефонная трубка отозвалась гудками.

Глава 9. Саша и Эля

С обеда воскресенья и до утра понедельника молодые люди почти не вставали с кровати. Их знакомство в марте и нахлынувшие на них лавинообразные чувства, внезапная близость и двадцать дней совместной жизни только распалили обоих. Тогда Эля ещё сильно стеснялась всего, и их любовь была сдержанной и скромной.

Сейчас, став с Александром эмоционально близкими людьми, она отдавалась любовным ласкам с огромным желанием, словно торопилась утолить накопившийся сексуальный голод. А Саша, будучи в возрасте гиперсексуальности, был готов без отдыха реализовывать все её самые смелые фантазии.

Но в конце концов его ненасытность всё же замучила девушку. И под конец ночи она запросила пощады:

– Давай поспим чуть-чуть. Разве тебе не надо сегодня на службу?

– Конечно, милая, давай поспим. И утром ты не вставай. Я быстренько съезжу, отдам документы и возьму пару отгулов, – признавая правоту своей девушки, согласился Александр.

Как и предполагал Саша, ему дали три дня отдыха. Правда, включая этот уже начавшийся понедельник. Также попросили вечером отзваниваться дежурному и предупредили,

что если «Горр» понадобится, то за ним пришлют дежурную машину.

Александр любовался своей девушкой. Она лежала на спине, слегка укрывшись одной простыней. Её волосы цвета золотой пшеницы разметались по подушке. Сквозь простыню просвечивал манящий силуэт женского тела: покатые плечи, грудь, не очень большая, но красивой формы, изящные руки, тонкие запястья. длинные ноги с красивыми икрами и тонкими щиколотками.

Саша тихонько прилёг рядом и нежным поцелуем разбудил любимую. Через сорок минут они опять уснули.

Солнце перевалило через зенит, и его косые лучи задержались на лице «Великолепной Элеоноры». Девушка проснулась, нежно посмотрела на своего возлюбленного, тихонько встала и вышла из спальни.

Пока он спал, Эля приняла душ, оделась в шёлковое кино, нанесла легкий макияж и закрутила волосы в сложную геометрическую фигуру, заканчивающуюся хвостом.

Сашу разбудили вкусные запахи еды и только что сваренного кофе.

– Вставай, любимый, пора кушать, – девушка держала в руках поднос с завтраком.

– А что, уже утро? – спросил он и попытался схватить Элю.

– Осторожно, у меня горячий кофе, садись, ешь. Ещё день. Мы проспали завтрак и обед. Так больше нельзя. Пора

сделать перерыв хотя бы до утра. Я не готова к таким сильным эмоциям. Боюсь, с моей психикой что-нибудь случится.

– Ну, перерыв так перерыв, – неожиданно легко согласился Александр и, накрывшись до пояса простыней, уселся потурецки.

Он быстро проглотил поздний завтрак и очень внимательно посмотрел на Элю.

– Что-то не так? Ты слишком пристально смотришь, я смущаюсь, – на её лице проступил заметный румянец.

– Я так тебя люблю, ты такая красивая. Совсем недавно я был один, а теперь даже не представляю жизни без тебя, – Сашу переполняли эмоции, и он хотел ими поделиться.

Эля поняла его и ответила:

– Я в нашей школе считалась самой красивой девушкой, мои подруги всегда завидовали и считали, что я первая выйду замуж, а на самом деле вот как получилось. Были интересные кавалеры, но любовь не приходила. А с тобой встретишься, и вдруг как волна по всему телу пробежала. Теперь ты до конца жизни принадлежишь мне.

– Конечно, моя «Принцесса», только тебе, – мужчина рассмеялся.

Красавица улыбнулась в ответ и уже через минуту уселась к нему на колени.

Нацеловавшись с любимым, Эля попросила:

– Расскажи мне о себе что-нибудь. Чем ты тут занимаешься? Маринка Кунакова родила девочку, назвали Кристиной,

дурацкое имя какое-то. Она почему-то думала, что ты космонавт. Пока ты спал, я всё посмотрела и поняла, что меня здесь смущает. Это квартира гражданского человека. Нет военной формы и нет армейских фотографий. А ты правда военный?

– Правда военный, я офицер в звании лейтенанта, через год получу старшего лейтенанта. Ты это хотела спросить?

– Нет. Ты кино «Адъютант его превосходительства» видел?

– Конечно, видел.

– Тогда я спрошу цитатой из фильма?

Александр уже понял, о какой цитате идёт речь, но решил услышать вопрос своей девушки.

– Спрашивай.

Эля сделала таинственное лицо:

– «Павел Андреевич, вы шпион?!»

А дальше они вместе хором продолжили:

– «Видишь ли, Юра», – и с хохотом в обнимку упали на кровать.

Отсмеявшись, Эля выбралась из мужских объятий и спросила:

– Ну, так что?

– Я правда поражён твоей проницательностью, я служу в советской военной разведке, – наконец, сдался разоблачённый шпион.

– Круто, а если мне дадут пистолет, то я буду твоя верная

Мата Хари, – Эля развеселилась.

– Конечно, дадут, но все наши соседи должны думать, что я младший научный сотрудник в каком-то НИИ, в каком, ты не знаешь, а ещё... – и начинающий разведчик немного ознакомил Элю со своей легендой прикрытия.

– Хорошо, любимый. А что мы будем делать ещё два дня? – Эля получила необходимые разъяснения и, судя по всему, закрыла для себя эту тему.

– Я готовил тебе сюрприз, но ты только что поразила меня своей пронцательностью, поэтому я расскажу. Завтра утром за нами приедет машина с надписью «геологическая экспедиция». Водитель вывезет нас с тобой в степь, и ты увидишь море тюльпанов, там мы устроим пикник, по дороге завезем в одно место пакет. А послезавтра мы поедem в горы, в очень красивое место, где сейчас тает снег и текут ручьи. За два дня у нас будут такие разные впечатления. В четверг и пятницу я поработаю, а в субботу и воскресенье мы будем любить друга в разных позах и желательно без одежды, – расфантазировался Саша.

– Нет, я не согласна.

– Что не согласна, без одежды?

– Я не согласна ждать субботы и воскресенья. Хотя по поводу одежды, я, между прочим, взяла с собой красивые вещи, там, чулочки-каблuchочки и ещё кое-что с кружевами. Но, наверное, до этого не дойдет, вы же накидываетесь на девушку, не давая ей одеться посексуальной. Или я ошиблась?

– Да, если б я знал. Предлагаю прямо сейчас начать примерку, – и Саша опять потянулся к девушке.

– Держите себя в руках, молодой человек, дождитесь вечера, а пока надо готовиться к пикнику в тюльпанах, да, и в горах, наверно, кушать захочется.

Конец дня был посвящен сборам за город, Александру пришлось метнуться на местный рынок и в магазин. Ну, а вечером он получил театрализованное представление, где красивая молодая женщина медленно под музыку сняла с себя почти все кружевные вещи, а дальше произошло то, о чём я уже рассказал в начале этой главы.

Поздно вечером того же дня Саша и Эля сидели в модных креслах и смотрели цветной телевизор марки «Рубин». Если кто не помнит, это такой здоровый агрегат весом 60 килограммов, выдающий картинку плохонького качества, но для СССР середины 80-х годов просто предел мечтаний большинства граждан. По телевизору транслировали музыкальный фестиваль «Цветы и песни Сан-Ремо».

На журнальном столике стояла открытая бутылка «Советского шампанского». Молодёжь наслаждалась жизнью. Эля сделала маленький глоток и, показав рукой на мебель в комнате, спросила:

– Сань, я ещё вчера обратила внимание, что ты умудрился так быстро и хорошо обставить квартиру. Я даже не спрашиваю, сколько это стоило, сама понимаю, что тысячи три, не меньше. Ты у меня действительно молодец. Просто горжусь

тобой и получаю удовольствие. Так как ты это всё сделал, неужели опять твой командир отдал приказ?

– Можно и так сказать, без моего начальства не обошлось. Но это всё не важно, главное, что тебе понравилось, и я очень счастлив. Можешь быть уверена, и дальше у нас будет всё самое лучшее. Но мне же нужна только ты! – и Саша вновь завладел Элиными великолепными и слегка припухшими от частых поцелуев губами.

А с мебелью получилось занятно. Кресла для отдыха и журнальный столик, а также угловую стенку и диван-книжку, а ещё кухонный гарнитур, двухкамерный холодильник, стиральную машину-полуавтомат с вертикальной загрузкой, двуспальную кровать и одежный шкаф Саше привезли, разгрузили и установили специально обученные люди. Всё это случилось после того, как Александр попросил у начальника отгул для покупки мебели, чтобы обставить квартиру.

– Надоело спать на раскладушке, надо хоть кровать купить и стол, ем на табуретке, – посетовал он Эдуарду Сергеевичу.

– Отгул не дам, много работы, а к вечеру напиши список того, что тебе надо, – ответил Стрельцов. Саша и написал. А в ближайшую субботу всё ранее перечисленное уже было установлено на указанных Александром местах.

Утром в последующий после получения мебели понедельник Сашу вызвал начальник и между делом поинтересовался:

– Мебель привезли?

– Привезли, Эдуард Сергеевич, а ещё распаковали, собрали и установили. Это какое-то волшебство, я в магазинах такого изобилия не видел. Спасибо большое, Эдуард Сергеевич! Откуда всё это? Кого мне благодарить?

– Маму свою поблагодаришь, хотя она и не знает ничего об этом, – ответил начальник.

– Не понял, Эдуард Сергеевич? А моя мама здесь причём, объясните, пожалуйста.

– Ну, ладно, мебель эту я тебе организовал, совсем не сложно было, позвонил на базу и продиктовал список, а они всё оформили на нашу подставную организацию. Тебе осталось только оплатить. Не забудь сегодня зайди в финансовую часть, – прокомментировал начальник.

– Спасибо, Эдуард Сергеевич, а я все-таки не понял, причём здесь моя мама? – не успокаивался лейтенант.

– Ладно, смотри, – шеф неохотно достал из своего стола папку с товарно-транспортными накладными. – Это документы на спирт ректификат медицинский ГОСТ 5962–67. Видишь, в графе «получатель» написано: В/ч 30608, а в графе «поставщик» – Специальный товарный склад сельскохозяйственной продукции, а вот в графе «товар отпустил» значится: Заведующая складом Холмогорова В. А. Подпись, надеюсь, узнаёшь?

– Ой, правда, моя мама, – у Александра перехватило дыхание. – А когда вы узнали?

– Да, я как фамилию твою в предписании увидел, так сразу не поленился, в личное дело посмотрел, командиру доложил, а он давно за глаза твою маму нашей благодетельницей называет. Вот так-то, лейтенант, тесен мир. Ты только виду не подавай, что знаешь об этом. И, боже упаси, не рассказывай никому, даже своей жене. Понял? Опасно это. Всё, иди в финансовую часть. Я тебя за этим вызывал.

В финансовой части Саша подписал кучу бумаг на получение имущества со склада, а также написал рапорт на имя командира на выкуп имущества и внёс в кассу 2 тысячи 367 рублей 18 копеек. Причём начфин предложил оформить рассрочку с отчислением из зарплаты, но Александр отказался. Зачем, если деньги уже есть, так рассудил он.

Итак, вечером того же дня, когда ребята смотрели телевизор и пили шампанское, зазвонил телефон.

– Это может быть мама, я возьму, – подскочила с кресла Эля и побежала в коридор к телефону. – Алё, слушаю вас.

В трубке, очевидно, не ожидали услышать женский голос.

– Здравствуйте. Это квартира Холмогоровых? Пригласите, пожалуйста, Александра.

– Саня, это тебя! – Эля протянула телефон Саше.

– Слушаю!

– Говорит дежурный по «Ковчегу», завтра к шести утра вам надо быть на базе, объявлен общий сбор. Дежурная машина заберёт вас на точке в 5:30. Как поняли?

– Понял хорошо, завтра в 5:30 буду на точке, – Саша пове-

сил трубку телефона и с задумчивым видом вернулся в комнату.

– Что-нибудь случилось? – Эля заметно разволновалась.

– Нет, милая, всё нормально, я утром на работу сгоняю, оттуда тебе позвоню, если что, предупрежу, а так пока всё по плану. Продукты дома есть, деньги вон в ящике лежат, 500 рублей. Если задержусь, можешь погулять по городу. Сходи на центральный базар, только вещи держи при себе. Хорошо?

– Саша, тебя что, опять на войну? – подбородок у Эли задрожал, и из глаз потекли слезы. – Не оставляй меня одну, я не могу тебя потерять!

Она совсем разрыдалась и кинулась к мужчине на шею.

– Не плачь, всё будет хорошо, меня сейчас не могут по состоянию здоровья туда послать. Минимум шесть месяцев должно пройти, – он попытался успокоить Элю.

Услышав про здоровье, девушка прекратила плакать:

– А что со здоровьем не так, признавайся сейчас же. Я чего-то не знаю? Говори! – в её голосе появились стальные оттенки.

Саша от такой резкой смены настроения своей возлюбленной не смог удержаться от смеха:

– Да нормально всё, была у меня легкая контузия, но я здоров. Разве ты ещё не заметила? Короче, завтра мне рано вставать, быстро всё здесь убираем и в кроватку, – и Александр вновь закрыл рот Эли своими губами...

Утром Эля проводила его долгим поцелуем:

– Нам ещё тюльпаны смотреть и ручки слушать, не забыл?

Позвони мне, как всё прояснится!

– Конечно, любимая! Позвоню обязательно, – и Саша вошел в лифт.

Глава 10. Заборы палевого цвета

«Уазик» въехал на территорию «Ковчега» со стороны Домостроительной улицы, и все пассажиры поспешили к главному корпусу.

– Общее построение в главном коридоре, форма одежды любая, начальники отделов, командуйте! – раздался голос дежурного по «Ковчегу» из ретрансляторов внутренней радиосети.

– «Первый отдел строится! Второй отдел строится! Третий отдел... Так, мужики, быстро встали в строй!» – эта команда, отданная Стрельцовым, завершила формирование общего развёрнутого строя. На правых флангах отделов стояли офицеры, на левых – прапорщики. Построение было осуществлено в три шеренги, но не по росту, а по званию. Место Александра оказалось на самом левом фланге отдела, после него стояли ещё четыре прапорщика. Саша повертел головой. Однако много народу, больше сотни, на глаз видно.

Со стороны лестницы вышли командир и три его заместителя. Командир и его первый заместитель были в военной форме. У обоих по три ряда орденских планок, причём верхние два ряда сплошь боевые награды, а ниже – за выслугу лет и юбилейные. У первого зама на правой стороне груди красовались Гвардейский значок и Знак мастера-парашютиста с трехзначным числом, обозначающим количество прыжков.

Раздалась команда: «Товарищи офицеры». Все встали по стойке смирно.

– Товарищ полковник, личный состав «Ковчега» по команде «Общий сбор» построен. В строю двести четырнадцать человек, двадцать три человека в командировках, пять в отпуске, двое на излечении. Дежурный по «Ковчегу» подполковник «Соболь».

«Соболь» (позывной) был одет в повседневную форму ВВС – прямые брюки, китель с голубыми петлицами и эмблемами в виде перекрестия двухлопастного несущего винта и крылышек.

Словами «Товарищи офицеры» командир дал понять, что принял доклад дежурного по части.

– Товарищи офицеры! – повторил дежурный.

– Товарищи! – продолжил командир. – Новый командующий округом, генерал-лейтенант Уланов вчера негласно посетил несколько воинских частей в границах нашего гарнизона и приказал покрасить все бетонные заборы в палевый цвет. Генерал сказал, что серый цвет не гармонирует с нашим прекрасным городом. Поэтому начальники отделов распределите имеющиеся у нас секции бетонного забора между личным составом. Я думаю, что их будет не очень много, и мы к вечеру всё покрасим и доложим. Вольно, разойдись.

Дав это распоряжение, командир убыл в сторону своего кабинета.

– Так, мужики, все за мной. Я вам сейчас покажу наш кусок забора, затем возьмёте краску у зампотыла, и быстренько покрасимся, – Стрельцов распределил своих людей вдоль забора.

– Так, Саша! Серёга, – начальник поискал глазами своих любимых подчиненных, – а вы за мной. Здесь и без вас хватит кому этой хреновиной заниматься.

В своём кабинете начальник выдал «Фотографу» несколько микроплёнок и отправил работать, а лейтенанта спроводил на склад, на выдачу спецтехники.

– Как всё выдашь, придёшь ко мне. Понял?

– Понял, Эдуард Сергеевич! – ответил Александр и умчался на склад.

Через полчаса он закончил выдачу имущества и направился к кабинету начальника. Ещё по дороге он услышал громкий спор на грани ругани. Ругались где-то во внутреннем дворе.

– Что там? – спросил Александр у дежурного.

– Да, замполит и зампотыл ругаются по поводу того, сколько охры надо добавлять в белила, чтобы получился палевый цвет. Замполит предлагает отправить человека за выкрасками в штаб, а зампотыл посылает его подальше, говорит, сами разберёмся.

Саша зашёл в кабинет к начальнику.

– Всё выдал, – доложил он.

– Так, хорошо, у тебя же отгул. От забора я тебя отма-

зал, возьмёшь тридцать четвёртую машину, водитель Григорий, отвезёшь посылку на «Восьмой Кордон», Григорий знает, куда. А потом до вечера машина и водитель в вашем распоряжении. Вечером, когда отпустишь его, позвони дежурному, дабы наш боец не потерялся по дороге в часть. Да, и ещё, мы тут тебе удостоверение сделали. На, возьми почитай. Это на случай, если посылочкой кто-нибудь заинтересуется: ГАИ или ВАИ, тогда покажешь эту «ксиву». Понял?

Александр кивнул головой, сунул удостоверение во внутренний карман жилетки и, взяв увесистый деревянный ящик, вышел из кабинета.

В коридоре его остановил помощник дежурного по «Ковчегу» в звании капитана:

– «Горр», подожди, сейчас водила прибежит за ящиком, а ты пока табельный получи.

– А пистолет зачем? – удивился офицер.

– Как зачем? Ты ксиву получил? – не понял помощник дежурного.

– Получил, – ответил Александр.

– Ну, так бери ствол. Первый раз, что ли? – опять не понял помдеж.

Александру было неловко признаваться незнакомому офицеру, что в первый раз. Он получил наплечную кобуру, свой табельный «Макаров», набил две обоймы патронами, одну вставил в пистолет, а вторую в карманчик кобуры.

В ожидании водителя решил почитать свой новый доку-

мент. Красная кожаная корка с надписью «Удостоверение». Внутри на одной стороне его фотография, номер, серия удостоверения и надпись про оружие, а на другой стороне информация, из которой следовало, что предъявителю этого удостоверения можно почти всё и везде, а тем, кто это удостоверение читает, нельзя совсем ничего. Дальше шла витиеватая подпись очень большого начальника. И печать, конечно. Мужчина только крикнул.

– Сейчас машина придёт, – кивнул Саше помощник дежурного.

В ответ Александр кивнул головой и спросил:

– А ты не знаешь, палевый цвет – это какой?

От души посмеявшись, он позвонил домой и успокоил Элю:

– Приеду через сорок минут, будь в готовности к поездке в степь смотреть тюльпаны.

А ещё через пару минут прибежал всклокоченный водитель:

– Хотели на забор припахать, насилу отбился, – и все опять развеселились.

Александр помог водителю дотащить ящик до машины. Выезжая через КПП на Домостроительную улицу, он успел заметить, что забор приобрёл цвет бледной чайной розы, как-то так.

«Уазик» выехал из промышленной зоны города, лихо промчался по западному полукольцу и затормозил возле нового

точечного дома, в котором начала свою жизнь молодая семья Холмогоровых.

Саша выскочил из машины и поднялся на лифте на 9-й этаж. Эля закрывала дверь на ключ. У её ног стояла большая корзинка со снедью. Молодые поцеловались, Александр подхватил корзинку и в последний момент вспомнил, что надо забрать шезлонги из колясочной, раскладной стол и гамак. Навьючившись, они вошли в лифт, и он с облегчением опустил чехлы на пол.

– Ты мне расскажешь, что это был за аврал? – спросила Эля, обнимая Александра за талию и прислоняясь к нему своей красивой грудью. Саша прижал к себе Элю свободной рукой и, немного протянув время, наслаждаясь исходящим от неё запахом, ответил:

– Это трудно описать словами, ты сама сейчас всё увидишь.

Вытащив имущество из лифта, ребята погрузились в «Уазик». Саша представил девушке водителя Гришу, и машина помчалась обратным маршрутом.

Через некоторое время, проезжая через промзону, девушка завертела головой, выглядывая в разные окна. Затем Эля сняла солнцезащитные очки и какое-то время вертелась, словно на иголках, перестав думать о том, как она выглядит со стороны, что было ей совсем не свойственно.

Саша и Гриша смеялись до слёз.

По обе стороны дороги им встречались бетонные заборы,

выкрашенные в различные оттенки палевого цвета – от яркого кирпича до светлого беж. Смех заразителен, и Эля присоединилась к молодым людям.

Тем временем машина выскочила за городскую черту на Уманское направление. Заборы кое-где ещё встречались, но значительно реже. Наконец, Эля перестала смеяться, достала зеркальце и пудру. Водитель предусмотрительно сбавил скорость. Приведя себя в порядок, Эля спросила:

– Вас из-за этого вызывали?

– Да, – ответил Саша и задумчиво произнес:

– Интересно, чем всё закончится?

– Завтра увидим, долго это не простоит, – включился в разговор Гриша.

– Это точно! – синхронно согласились молодые люди.

Машина свернула на просёлочную дорогу и поехала медленнее. Водитель посмотрел на часы и переключил радиостанцию на громкую связь, к шуму двигателя добавились шорохи эфира.

– Контрольное время, – он посмотрел на Александра.

Саша кивнул, через пару минут из динамика послышалось:

– «Беркут 34», «Беркут 34», ответь «Ковчегу». Приём!

Гриша остановился, взял микрофон и, нажав тангенту, ответил:

– «Беркут 34» на связи. Идем по графику, ориентировочное время прибытия – 30 минут. Приём.

Через секунду из динамика раздалось:

– «Беркут 34». Принято. «Горру» привет. Отбой.

Во время сеанса радиосвязи Эля сидела тихонько, как мышка. Было видно, что в её голове рождаются десятки вопросов, но при водителе она стеснялась их задавать.

Вскоре вдалеке появились постройнки, обнесённые бетонным забором, по верху которого была намотана колючая проволока. Машина остановилась возле ворот. Рядом с воротами висела табличка: «Метеорологическая станция». И ещё одна: «Строго закрытая территория, посторонним вход воспрещён».

– «Восьмой Кордон», остановка 5 минут, можно размять ноги и посетить удобства, – глядя на Элю, объявил Гриша.

– Я посижу в машине, – отказалась от посещения сомнительных удобств Эля.

Гриша и Саша вынули из заднего отсека машины ящик. В открывшуюся калитку вышли двое небритых мужчин, расписались у Александра в сопроводительной бумаге и закрыли за собой калитку.

– Спасибо за гостеприимство, – крикнул им вслед Гриша.

Машина поехала дальше по просёлочной дороге. А слева и справа росли красные, оранжевые и красно-оранжевые тюльпаны. Девушка восхищённо смотрела по сторонам.

Вдалеке показались кустарники и невысокие деревья. Машина остановилась рядом с ними. Вокруг, куда только хватало взгляда, росли тюльпаны, местность была слегка холми-

стой, вследствие чего возник эффект моря.

– Море тюльпанов! – восхищённо вымолвила Эля. А Саша молча любовался этой красотой.

– Там речка, воду можно пить, вот вам маленькая удочка, на хлеб ловится форель, ещё решётка для жарки, а в кустах на берегу найдёте очаг. Мы здесь на прошлой неделе отдыхали в командировке. Держите мобильную радиостанцию, я буду на «Кордоне». Рацию в машине переключу в режим ретранслятора. Отдыхайте и не волнуйтесь, сюда другой дороги нет. А мимо нас никто не проедет. Дальше на триста километров во все стороны только степь. Вызовете по рации, и я вас заберу. Без вызова приеду к 20 часам, – всё это Гриша говорил, пока помогал нести вещи на берег речушки. Затем он уехал.

Александр установил два шезлонга и поставил между ними раскладной столик. Эля сняла шёлковый брючный костюм свободного покроя ультраголубого цвета с рисунками фантастических птиц и осталась в закрытом купальнике, широкополой шляпе и в солнцезащитных очках.

Саня тоже разделся и накрыл пистолет рубахой. Полчаса они лениво лежали в шезлонгах, нежась в утренних лучах солнца. Затем позавтракали. Мужчина повесил между деревьями гамак, и молодые люди, обнявшись, предались невинным ласкам.

Ещё через некоторое время девушка захотела погулять среди тюльпанов. Ребята оделись и, взявшись за руки, пошли

бродить по степи. В небе пели птицы, а в траве издавали звуки какие-то насекомые.

Погуляв, молодёжь вернулась к речке, Александр таки умудрился поймать двух форелей. Выпотрошив и засунув внутрь животиков ломтики лимона, он пожарил рыбу на выложенном из камня очаге.

Эля накрыла на стол. За обедом она начала разговор:

– Мне ещё год учиться, я думала, ты будешь здесь, а я там доучусь. Но, увидев всю эту красоту, а ещё как ты обставил нашу квартиру, и твое оружие, и серьезных людей вокруг, пожалуй, я подумаю об окончании своей учебы здесь. Что ты скажешь?

– Я с тобой очень счастлив. Но, давай, не будем загадывать на год вперёд, через полтора месяца у нас свадьба. Ты гостей пригласила? – ответил вопросом Александр.

– Пригласила. Наши мамы хоть и не подружились, слишком уж они разные, в один голос меня успокаивали, провожая к тебе: дескать, езжай к Сашеньке, и ни о чём не думайте. Вера Александровна и Ника тоже участвуют в подготовке застолья и всяких развлечений. Сейчас определяются с ресторано́м. А после свадьбы поедем на море, хорошо?

– Хорошо, – мужчина посмотрел на часы. – Время как летит. Ты тюльпаны будешь рвать?

– Конечно, но позже, – задумчиво ответила Эля.

Неожиданно заговорила рация:

– «Горр», ответьте «Беркуту 34». Приём.

Александр взял рацию:

– «Горр» на связи. Приём.

Рация заговорила голосом Гриши:

– Через 20 минут приеду к вам, не пугайтесь. Приём.

– Хорошо, ждём. Конец связи, – завершил разговор Саша.

– Значит, ты «Горр», – заулыбалась Эля. – А я кто буду?

– Не знаю, – честно ответил Александр.

Через 20 минут Григорий поставил на стол огромную тарелку с горячим шашлыком, самодельным соусом, охапкой зелени и большую бутылку домашнего вина. И опять уехал на «Кордон».

– Сколько здесь всего, нам не съесть даже половину, а вино какое вкусное. Всё, я бросаю институт и превращаюсь в домохозяйку, буду рожать тебе детей и вкусно кушать. К чёрту карьеру, когда здесь так хорошо и сытно, – Эля с удовольствием ела жареное мясо и пила вино.

Вечером Григорий привёз молодых людей домой, пьяных от чистого воздуха, обильной пищи и домашнего вина.

Прощаясь, Саша сказал Григорию:

– Мы завтра будем отсыпаться, ты не приезжай. Да, Эля?

– Да, милый, в горы на выходных съездим, – засыпая на ходу, согласилась девушка.

Григорий и Александр не ошиблись в своем предположении, что история с заборами так просто не закончится.

На следующий день из штаба округа по всем частям развезли образцы с цветом краски, и все военнослужащие, сво-

бодные от нарядов и командировок, в экстренном порядке повторно покрасили заборы в палевый цвет. Правда, смыть результаты предыдущей покраски догадались не все. Вследствие этого новый колер лег на старый слой краски неравномерно, и «Опять получилась порнография», – эта цитата, выхваченная из речи командующего военным округом, была донесена до последнего солдата. Получилось, что второй день подряд несколько тысяч человек занимались ерундой. А это уже проблема.

Округ замер в ожидании решения командующего.

Пару дней командующий округом притворялся, что всё нормально, но прозвучал дружеский звонок из Москвы от коллеги с вопросом:

– Вы у нас, говорят, организовали вернисаж на заборах?

Командующий скрипнул зубами и принял волевое решение:

– Внутренние заборы вернуть в первоначальный вид, а фасадные в течение недели заменить на металлические ограждения чёрного цвета. Высоту, толщину прутков и расстояние между столбами чётко определить и снабдить чертежами.

На этом эпопея с палевым цветом завершилась, а солдаты и их жизнь, благодаря решётчатым фасадным заборам, стали доступней для обывателей.

К счастью для Александра, он, будучи в законных отгулах, не принимал участия в этих подпрыгиваниях.

Глава 11. Краники должны блеснуть

В воскресенье Александр вывез Элю в горы. На высоте чуть больше двух тысяч метров над уровнем моря они вдоволь налюбовались красотами Заилийского Алатау. Им повезло увидеть орлов, парящих в восходящих потоках воздуха. А ещё мужчина показал Эле, как выглядят легендарные эдельвейсы. На некоторых кустиках отчётливо виднелись нераскрытые бутончики.

– Какие малипусенькие, – умилилась девушка, наклонившись лицом к растениям и пытаясь их понюхать.

– Нет, не пахнут, но всё равно, спасибо большое, я очень рада, – Элеонора была в восторге.

– Скоро зацветут, – заметил Саша.

– Может, покушаем, – предложила она, насладившись цветами.

– Солдат всегда готов, солдат всегда здоров, и пыль, как из ковров, мы выбиваем из дорог..., – напевая, Александр снял однодневный рюкзак и расстелил на траве покрывало, а девушка накрыла импровизированный дастархан. Подкрепившись бутербродами и чаем из термоса, ребята прилегли на траве.

Горный воздух и бутерброды повели мысли Саши в сторо-

ну возможности экстремальной любви на склоне горы. Приподнявшись на локте, он внимательно посмотрел на девушку.

Эля сразу отреагировала на его взгляд:

– Что? – спросила она, уже зная ответ. – Нет, не сейчас, нет. Давай дома. Здесь негигиенично, нет. Эй, что ты делаешь? Александр, прекрати немедленно... Да нет же, ой!

Как позже сказала Эля:

– Было очень хорошо, но не очень удобно.

Вечером следующего дня, когда Саша вернулся домой со службы, Эля посмотрела на него с заговорщицким видом и, показывая на спортивную сумку с надписью «Спортивное общество “Спартак”», проговорила:

– Я тут одну интересную сумочку нашла.

Затем она достала из сумки и развернула на тахте новое белое кимоно с вышитыми на груди синими иероглифами. Достала защитные перчатки без пальцев. С ухмылкой вынула паховую раковину и в завершение развернула чёрный пояс с оранжевыми иероглифами и двумя золотыми полосками.

– Это чьё? Только не ври, будто твоё. Я знаю, что значит такой пояс, – попыталась строго задать вопрос Эля.

– Ну, раз не моё, тогда я не знаю, чьё это имущество в моей сумке, – рассмеялся Саша.

– Александр, прекрати меня дразнить. Что это за пояс? – Эля топнула ножкой.

– Милая, ну, как я могу тебя дразнить? Это чёрный пояс, второй дан, подтверждает в Кекусинкай карате уровень мастерства Семпай, предыдущий перед уровнем Сенсей. И это все моё.

– Сенсей я знаю, это учитель. А Семпай – это кто? – спросила Эля, поглаживая оранжевые иероглифы на красиво смотрящемся поясе. Мужчине была очень приятна такая реакция Эли. Он шёл к этому поясу семь лет, тренируясь пять раз в неделю в спортивном клубе в Ленинграде, а потом ещё в течение двух лет, беря индивидуальные занятия с мастером из Японии.

– Сенсей в переводе с японского – это «Человек, достигший высокого уровня мастерства, рождённый раньше», а Семпай означает «Товарищ, что стоит впереди». У японцев всё с вывертом. По-нашему просто второй дан. Или третий дан, и так до девятого. Вершина мастерства – красный пояс. Я на первом дане планировал завершить с тренировками. Но мне Сенсей целый философский трактат прочитал: «Получив чёрный пояс, первый дан, нельзя останавливаться и думать, что теперь ты достиг всего. Нужно продолжать тренировки, и тогда через какое-то время чёрный пояс начнет истираться и светлеть, возвращаясь к исходному белому цвету. Мастер снова становится учеником, но только сфера его учебы постепенно начинает выходить за пределы понимания среднего человека».

– Да, – Эля не нашла сразу нужных слов, – это сильно.

А почему ты мне раньше не рассказал? А сложно получить такой пояс?

– Нет, не сложно, – засмеялся Саша. – Прямо как в детском стишке: «Немного желанья, чуть больше старанья, терпенья по капле в микстуру вливать, и вы непременно получите пять». Не думал, что это тебе будет интересно, и поэтому не рассказывал.

– Расскажи мне про карате, а то я много чего слышала, но ничего толком не знаю, – попросила Эля.

– Хорошо, слушай. В Ленинграде карате началось в 1972 году с нескольких небольших секций и довольно долго было на полулегальном положении, а примерно в 1975-м появились официальные группы в спортивных обществах «Спартак», «Локомотив» и ещё много где. Я начал тренироваться в «Спартаке» в 1977 году, а с 1979-го по 1982-й участвовал во всех чемпионатах. Потом я поступил в военное училище и перешёл заниматься в СКА. В училище же под крылом преподавателя по «Физо» организовал свою группу из курсантов. Правда, перед этим пришлось пройти обучение и получить аттестацию на инструктора по армейскому рукопашному бою. А два года назад официальное карате в нашей стране закончилось. У меня к тому моменту был первый кю, коричневый пояс с золотой полоской. Но я ещё полтора года занимался индивидуально и в начале прошлого года получил первый дан, а уже после выпуска из училища потратил свой первый офицерский отпуск на получение второго дана. Но

это уже в Москве было, а чёрный пояс мне прислали сюда из Японии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.